

Кира Ларги

ПОПАДАНКА
С ПРИЦЕПОМ

Кира Фарди
Попаданка с прицепом
Серия «Другие миры», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
Попаданка с прицепом:*

Аннотация

Хозяину замка Хесвелл срочно нужен наследник. Он собирает со всей страны красавиц и устраивает отбор невест. И каким образом попала в эту компанию я, Виолетта Серова? Еще вчера я заглядывала в мусорные баки, разыскивая котика, а сегодня сижу в темнице магического мира, а мой питомец дает мудрые советы по выживаемости. Как выжить попаданке во враждебном мире? Сложно, но есть способ...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	84
Глава 11	94
Глава 12	103
Глава 13	111
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Кира Фарди

Попаданка с прицепом

Пролог

– Эй! Стой! Стой! Погод-и-и-и!

Я вытянула перед собой ладони, пытаюсь отгородиться от идущего на меня, как танк, огромного лохматого парня. Его патлатые светлые волосы торчали во все стороны, нижняя губа влажно блестела, а круглые, в пол-лица, глаза смотрели отрешенно, как у наркомана.

Иванушка-дурачок, да и только, но огромный.

– Ширк-ширк, – шелестели кожаные штаны от каждого шага.

– Бум-бум, – содрогался каменный пол.

Парень шел переваливаясь, будто неуверенно держался на ногах, и совершенно меня не видел.

«Пьяный! Точно! Или обкуренный».

Опасность надвигалась медленно, но неотвратимо, и хотелось спрятаться, превратиться в таракана, забиться в щелку и переждать грозу. Я лихорадочно кинула взгляд по сторонам.

Черт! Где я? Что это за место? Как я здесь очутилась?

Размышлять об этом было некогда.

Вокруг меня высились стены, сделанные из неотесанного камня, в швах лохмотьями торчал мох, и кое-где блестела вода. А еще со всех сторон на меня смотрели оленьи головы с ветвистыми и не очень рогами и пугали до дрожи в коленях.

Ни окна, ни двери, ни другого прохода, куда я могла бы спрятаться, не было.

Тусклый свет пробивался откуда-то сверху, но я боялась оторвать взгляд от громилы, который остановился в нескольких шагах от меня, присел и начал водить пальцем по полу.

– Ы-ы-ы, – мычал неизвестный и, увлеченный занятием, причмокивал губами.

Я тоже замерла на секунду и бесшумно двинулась вправо: мне показалось, что я вижу полоску света на полу.

Сбежать не успела.

Парень вдруг резко выпрямился и кинулся следом.

Его тяжелые шаги дублировались эхом и напоминали мне мультик про Шрека. Только происходящее на сказку не было похоже.

Я сорвалась с места, пробежала вдоль стены, но увы, уткнулась спиной в холодный и мокрый камень: дальше двигаться было некуда.

«Мамочка моя! Спаси меня! Пусть поскорее закончится этот сон!» – шептала я от страха, а глазами лихорадочно искала какой-нибудь предмет, чтобы защититься от нападения. Этот громилы был в два раза больше меня, голыми руками я с ним не справлюсь.

Вот неизвестный уже на расстоянии шага. Я видела его гладкую грудь в распахнутой рубашке, провалы вместо зубов во рту, а от его зловонного дыхания готова была грохнуться в обморок.

– Пи-и-и... – запищал он басом.

– Что тебе от меня надо, урод? Убирайся!

– Ы-ы-ы... Пи-и-и...

Он еще и глухонемой! Вот зараза! С таким не договоришься.

Вдруг парень опустил руки вниз и начал дергать какую-то квадратную штуку, прикрывавшую пах.

Черт! Только не это! Я завизжала изо всех сил, хотя сомневалась, что меня кто-то услышит.

Парень вздрогнул и замер как вкопанный. Его взгляд стал осмысленным. Глаза-пуговицы буравили меня. Зрачок закрывал радужку почти полностью, цвет разглядеть было невозможно.

Руками по-прежнему он теребил свой квадрат. Вот лоскут ткани отвалился, и открылось светлое пятно кожи.

– Уйди, извращенец! – закричала я, зажмурив глаза: не желаю ничего видеть! – Помогите! Здесь есть кто-нибудь?

А через секунду я бросилась в атаку. Буду царапаться, кусаться, драться, но не дамся этой твари.

Я вцепилась парню в рубашку и дернула на себя. Он не ожидал такого и опешил на секунду. Тогда я резко наклонила его и коленом заехала прямо в каменный лоб.

Он так затрясся и взвыл от боли, что я остолбенела от неожиданности. Казалось, плакал маленький ребенок, которого обидели совершенно незаслуженно.

В ту же минуту в зал ворвались женщины, такие же высокие и дородные, как парень. Одни бросились к нему и заворковали, словно над малышом. Другие накинулись на меня с кулаками. Я едва уворачивалась от их хлестких ударов.

Потом меня подхватили под руки и спиной вперед куда-то поволокли. Моя голова болталась из стороны в сторону. Я совершенно не ориентировалась в пространстве и не видела ничего вокруг. Ужас парализовал волю и лишил способности сопротивляться.

Меня потащили вниз по лестнице. Пятки больно колотились по каменным ступеням. Каждая щербинка оставляла царапины на обнаженных ногах. Я вскрикивала от ударов и не понимала, как и за что оказалась в этом месте.

Вот раздался звук открываемой двери, меня подняли и резко кинули вперед. Совершенно дезориентированная в пространстве, я больно ударилась о пол.

Хлопок. Поворот ключа. Удаляющиеся шаги. Тишина...

И тут:

– Добро пожаловать в Хесвелл.

Глава 1

От меня сбежал кот – в данный момент самое противное создание на свете. Он просто выскользнул за дверь, когда я выносила мусор, мелькнул черной молнией между ног и пропал.

– Куда тебя черти гонят? – закричала я и бросилась за ним, но его и след простыл.

Я металась вдоль дома, спрашивала у соседских ребятшек, звала его в крошечное подвальное окошко, заглядывала в мусорные контейнеры и урны курильщиков – пусто. Кот будто сквозь землю провалился.

– Кис-кис-кис, – ворковала я, придав голосу как можно больше ласки.

Не дай бог почувствует, что я злюсь! Ни за что не покажется.

– Кис-кис, – рычала я через час. – Ну, погоди, зараза, попадешься мне на пути! Ух! Как я зла!

И тут я остановилась: надо подумать. Может, скатертью дорога? За полгода, что обитает в моем доме это чудовище, я уже несколько раз отчаивалась. Чего только не пережила: от желания лечь и помереть самой до – прибить кота и закопать поглубже, чтобы (не дай бог!) не выбрался.

Но любовь к этому чертенку все же пересилила кратковременное помешательство. Я опять побрела по двору, на-

деясь, что он не рискнул убежать далеко.

* * *

Мне его подарила мама. Она отбила несчастного котенка у собак и позвонила мне в дверь именно в тот момент, когда я разделывала мясо для ужина: должен был прийти в гости Артем, мой парень, с которым мы уже встречались год, но все никак не могли объясниться.

– Представляешь, – захлебываясь от волнения, рассказывала мама, – иду, а в парке две овчарки напали на эту кроху. Рычат и наскакивают, а он сидит, бедняжка, трясется и так жалобно мяукает. Люди вокруг столпились, но только смотрят.

– О боже! И как ты не испугалась? – охнула я и погладила котика по голове. Он прижал уши, зажмурил удивительные глаза и лизнул мне руку. Я тут же всхлипнула от умиления.

– Ох, конечно, испугалась! Чуть не описалась от страха, – махнула рукой мамуля. – Но, как представила, что творится в душе у такого малютки, сразу палку схватила и кинула в собак, а тут и хозяева подоспели.

Она опустила котейку на пол. Это был черный клубок шерсти, из которого на меня тоскливо смотрели разноцветные глаза: оранжевый и небесно-голубой. И столько скорби было в этом взгляде, что я схватилась за сердце: такого красивого котика я еще не встречала.

Малыш постоял немного, сел на попу и жалобно мяукнул.

– Солнышко, ты кушать хочешь? – заворковала я и осеклась: мама тут же скажет, что пора заводить детей, это во мне материнский инстинкт заговорил. – Сейчас, подожди.

Я полезла в холодильник, налила в блюдце молока, постояла, подумала и подогрела его в микроволновке: вдруг ему нельзя холодное, еще простудится. Котенок лизнул розовым язычком белую жидкость и снова посмотрел на меня. На этот раз в его глазенках я прочитала возмущение: «Ты что мне гадость даешь, хозяйка?»

Ишь ты! Магазинное молоко ему не нравится. Ну, прости, натурального не имеем. Не в деревне.

– Мама, как думаешь, сколько ему месяцев? Чем еще накормить можно?

Я повернулась, но мамуля исчезла. Вот это подстава! Я схватила телефон.

– Мама, ты куда убежала? А с котенком мне что делать?

– Виточка, я принесла его тебе. Он твое одиночество скрасит, пока еще ты замуж не вышла. Да и потом детки с ним играть будут.

– Мама! Ты о чем? Какое одиночество? Какие детки? Я целыми днями на работе! Ты тоже одна живешь! Забирай его к себе!

– Я не могу. Мусечка сойдет с ума от ревности.

– О боже! Тебе Мусечка дороже дочери? – вне себя от злости закричала я, но мамуля уже повесила трубку.

И тут я услышала странный чавкающий звук. Мороз пробежал по коже. Ощущение было такое, будто зомби поедает очередную жертву (только сегодня посмотрела последнюю серию «Ходячих мертвецов» и еще была под впечатлением). Я осторожно оглянулась, и телефон вывалился из рук: этот котенок, эта мелочь пузатая, сидел на кухонном столе и жрал мой дорогуший стейк.

Я протянула к малышу руки, но он так зарычал, так зашаркал глазенками, будто самому дьяволу помешали трапезничать, что я просто села на стул и решила подождать, пока это мелкое чудовище насытится.

Наконец он наелся, сонно хлопнул глазками и повалился на бок. Уснул, что ли? Я тронула тугой бочок рукояткой ножа, но маленький обжора даже не отреагировал. Пришлось взять его, отнести в комнату и положить на диван. Котенок и глаз не открыл.

Я вернулась в кухню. Повертела в руках остатки мяса, вздохнула и уже занесла руку над мусорным ведром, но передумала, убрала его в холодильник: пригодится еще. Пришлось наводить порядок на столе. Артем позвонил в тот момент, когда я все вымыла и перед холодильником размышляла о бренности бытия, вернее, о пустых полках.

– Вита, какое вино купить?

– Без разницы. Слушай, принеси и еду. Дома пусто.

– Погоди, мы не планировали такие траты, – остановил меня Темка. – Помнишь, мы решили немного экономить.

Я вздохнула. Вот так весь год.

– А салатик и курочку-гриль осилишь? Я тебе половину суммы отдам.

– Давай. Раз другого варианта нет.

– Вот и славно. – Я уже хотела отключиться, как услышала крик:

– погоди! А может, роллы? Раз мы ужин пополам оплачиваем.

Так, началось! Мой парень – человек практичный. Каждый шаг требует тщательного обсуждения и планирования. Деньги он считает хорошо! У него есть специальный файл, куда он регулярно заносит все поступления и траты.

Его жизнь рассчитана примерно на десять лет вперед, и вот уже год он пытается втиснуть в нее и меня. Я как раз помещаюсь между утренней пробежкой и кофе-паузой на его работе.

А, да! Есть еще походы по магазинам в субботу, совместный ужин и торопливый секс. Один раз в неделю. Тоже по субботам. Иногда я думаю, зачем мне такой мужик? И каждый раз убеждаю себя, что самые прочные отношения вырастают из дружеской привязанности.

– Мне все равно, – брякнула я и тут же встрепенулась: с Артемом так нельзя, будет час стоять у прилавка, не зная, что выбрать, и подсчитывать на калькуляторе, где он может сэкономить. – погоди, я сейчас приду в магазин. Жди меня у входа.

Я быстро собралась, заглянула в комнату, Стейк даже ухом не повел.

Стоп! Почему Стейк? А, ладно. Какая разница? Пусть будет Стейк. Коротко и по делу.

Мы вернулись домой, нагруженные продуктами. Артем, увидев кота, недовольно заворчал:

– Вита, домашнее животное в наши планы не входило. Ты представляешь, сколько он будет требовать ненужных трат? Походы к ветеринару, прививки, корм, лоток и наполнитель для туалета. Кстати, ты его проверила, может, он блохастый? Черт! Да ему нужно шампунь от блох купить и ошейник специальный. Сколько это стоит?

Мой любимый, не раздеваясь, полез в интернет. Выяснить, во сколько ему обойдется обслуживание кота, было сейчас важнее, чем отметить годовщину отношений с девушкой.

Я слушала это ворчание, стиснув зубы. Добывала продукты из пластикового пакета, раскладывала их на столе и вздыхала: где, скажите мне, можно встретить в нашем мире нормального мужика?

Чтоб не пил, не курил, деньги все домой носил, как поется в известной песенке. Чтобы бабу боготворил, дарил ей цветы и подарки, готовил ужин (иногда) и говорил комплименты (каждый день). А еще хочется, чтобы он принимал судьбоносные решения без подсказки и готов был защитить свою женщину в любой момент.

Увы! Нет таких! Встречаются редкие экземпляры, но не в моем окружении.

Я накрыла на стол, молча выдернула смартфон из пальцев Артема и подтолкнула его к ванной.

– Руки мой, ужин стынет.

Он, все еще ворча себе под нос, автоматически сунул ладони под воду, поплескался и опять застыл, как Александрийский столп, пораженный в самое сердце незапланированным котенком.

Нет, мне Артем нравился. Девушке в двадцать восемь лет не приходится выбирать: все лучшие женихи уже давно стали мужьями.

Сразу вспомнился старый анекдот.

В восемнадцать лет к девушке приходит жених. Она спрашивает:

– Какой он?

К двадцатидвухлетней девушке приходит свататься жених. Она спрашивает:

– Кто он?

В тридцать лет к девушке приходит жених. Она кричит:

– Где он?

Я как раз приближалась к тому возрасту, когда была готова уцепиться за любого кавалера, потому что передо мной открывалось только два пути: любовницы и старой девы. Ни тот, ни другой мне не подходил.

Вот тут Артем и подвернулся на девичьей дорожке...

Глава 2

Артем и вправду был мужик хоть куда.

Во-первых, красивый: высокий, стройный, с густыми волосами, зачесанными назад.

Когда мы шли по улице, я с гордостью посматривала на сверстниц. На него все девушки оглядывались и косились на меня с завистью.

Во-вторых, внимательный.

Дверь откроет, сумки подхватит, всем бабулькам поклонится. Не мужчина, а находка!

– Витка, ты такая счастливая! – вздыхали подружки. – И как такой кадр до тридцати не женился?

Чуть позже я узнала, почему его так никто и не прибрал к рукам. Большого зануды я еще не встречала.

Представьте, я захотела секса. Простого, спонтанного, страстного! Заваливаюсь домой к своему парню, а он удивленно таращит на меня глаза и даже в квартиру не пропускает, держит на пороге.

– Дорогой, ты мне не рад? – удивляюсь я, а он в ответ:

– Рад, но...

– У тебя кто-то другой?

Я отодвигаю его решительно в сторону и подозрительно оглядываю: так, он одет, женской обуви не видно, вещей тоже.

– Нет, что ты! Как ты могла подумать!

– Милый, тогда в чем дело? – мурлычу, как кошечка, и наступаю на него, на ходу расстегивая пуговицы на блузке, открывая соблазнительную ямку между полушариями.

Он пятится и называет меня полным именем – верх его волнения и растерянности:

– Виолетта, а почему сегодня?

– А я хочу сейчас! Нельзя?

Я волоку его в кровать, раздевая на ходу, а он:

– Ну, я не планировал. Прости. У меня назначена встреча.

Или:

– Ой, сейчас мама позвонит.

Или:

– Мне надо отчет по работе сделать.

И все! Упали груши, завяли помидоры!

Вот и сейчас Артем ел роллы и молчал. Я сразу представила, как в его голове щелкает калькулятор, рассчитывая, от чего придется отказаться, если оставить Стейка себе. Разговора опять не получилось. Мне хотелось какой-то определенности в отношениях, но котенок вмешался в мои планы и сломал их.

К концу ужина Артем совсем помрачнел и лег в постель чернее тучи. Так, кажется, даже запланированного секса у нас не получится: слишком я загрузила мозг моего мужчины. Он вроде бы и поддавался на ласки, но периодически вставлял:

– Вита, ты все-таки подумай насчет кота. Может, маме его отдашь или соседям пристроишь?

– Подумаю, не волнуйся, – успокаивала его я, целуя развитые грудные мышцы – результат регулярных занятий спортом дома перед экраном телевизора: так дешевле.

Черт! И почему мне такой нудный мужик достался?

Артем кое-как завершил начатое дело и заторопился домой. Он натягивал боксеры, а я лежала и представляла себе дальнейшую с ним жизнь. Мука и скука. По-другому это не назовешь.

– Ты меня даже не проводишь? – поинтересовался он.

– Сейчас.

Я встала, потянулась, грешным делом решив, что смогу заморозить его своими прелестями на еще один заход. Фигура у меня была соблазнительная: где надо тонкая, где надо объемная, короче, все вполне аппетитно. Такую фигуру называют «песочные часы» или «девяносто-шестьдесят-девяносто». Правда, я с пропорциями недотягивала, но кого это волнует? Примерно подходит, и ладно.

Я выгнула первые почти девяносто и оттопырила вторые, а по бокам провела ладонями, надеясь на мгновенный ответ. Но увы, приемчик не сработал. Пока я принимала чарующую позу, Артем оделся и вышел в коридор.

«Обломс!» – разочарованно подумала я.

И вдруг...

Дикий вой разорвал пространство двухкомнатной кварти-

ры. Я подскочила и кинулась в прихожую.

– Ах ты, сучонок! Я ж тебя! – орал Темка.

– Что? Что случилось? – металась я голышом, не понимая, куда податься и где враг.

– Это твой террорист...

– Какой террорист?

Артем поднял ногу: его носок был мокрый.

– Странно, откуда в прихожей взялась вода.

– Виолетта, ты тупая? Не понимаешь?

И тут я почувствовала запах кошачьей мочи и еще чего-то мерзкого.

– Ой, ты в какаху вляпался?

– Я? Этот твой паразит мне в ботинок дерьма наделал, – взвизгнул Артем.

Он затряс ногой, а я сорвалась с места.

Выбежала на кухню – Стейка нет. Заглянула под диван, где он спал еще несколько минут назад – пусто. Открыла дверь в туалет – захлопнула: он не мог туда забраться.

Со стороны ситуация казалась, наверное, комичной: голая женщина ползает на коленях по квартире, а над ее головой вопит большой мужик и трясет ногой, словно хочет дать ей пинка под зад.

Садо-мазо в одном флаконе.

Но мне было не смешно. Черную как ночь шерстку заметить в темном углу было невозможно.

– Что я делать буду? – вопил мой мужчина. – Только

недавно новые ботинки купил.

– Темушка, не нервничай, – уговаривала я. – Надень старые, а я придумаю, как эти почистить.

– Нет, ты не понимаешь! Запах мочи ни за что не выветрится! – орал любимый (чтоб он провалился на месте, зануда!).

– Хорошо, – терпеливо умоляла я. – Завтра воскресенье, пойдем и купим новые. А сейчас переночуй у меня.

– Ни за что! Я лучше босиком домой поеду.

– Ладно, я вызову тебе такси.

– Мы не планировали такие траты!

– Я сама оплачу.

Артема я выпроводила, мокрый ботинок сунула в пакет и выкинула на балкон. Потом оделась, проветрила квартиру и наконец села на диван.

– Стейк, выходи. Я не буду ругаться, – позвала я котенка, ни на что особенно не рассчитывая. Я читала, что такие малыши в незнакомом месте могут на несколько дней спрятаться в уголок и сидеть там не высываясь.

Но не мой Стейк. Я не успела позвать его второй раз, как этот чертенок заскреб когтями по плитке. Я бросилась в кухню. Проказник как раз выползал... из-под раковины.

Он сел посередине кухни, посмотрел на меня рыжим глазом и протяжно мяукнул. Потом повернулся голубым и мяукнул еще раз, теперь уже требовательно. Я опустилась на стул. Котенок подошел к блюдцу с молоком, все еще стояв-

шему у стены, и тронул его лапкой: мол, хозяйка, жрать хочу. Давай быстрее.

– Так, дружок! А не обнаглел ты? – я была в шоке. – Напакостил, а теперь награду выпрашиваешь?

Стейк важно направился ко мне, сел на хвост и посмотрел вверх. Его голова наклонилась набок, и мне показалось, что он подмигивает и говорит:

– Радоваться, дуреха, должна, что избавил тебя от этого зануды.

Я даже головой потрясла, прогоняя наваждение.

– Ладно, доедай свое мясо. Скажи спасибо, что я его не выбросила.

Я полезла в холодильник, а Стейк заелозил хвостиком у меня по ногам: семейная идиллия, не иначе.

Только вот в эту гармонию дороги больше не было никому.

Артем ходить ко мне перестал совсем. Мы теперь встречались только на его территории.

Когда я разговаривала с любимым по телефону, Стейк кружился по кухне. Он ругался кошачьим матом, царапал мне руки и покусывал за ноги. Его оранжевый глаз наливался огнем, а голубой превращался в льдинку. От этого несоответствия мурашки бегали у меня по спине, и с каждым разом их было все больше: размножались, наверное, почкованием.

Словом, мой кот всячески выражал свое «фи».

Может быть, он прав? Не знаю, давно пора было завер-

шить токсичные отношения, но меня это злило. Я хватала в руки веник и носилась за мелким чудовищем по всей квартире. Чертенок забирался от меня на штору и наблюдал оттуда, хитро мигая рыжим глазом. Я не могла избавиться от ощущения, что он посмеивается надо мной.

Мама сунулась один раз вместе с Мусечкой. Собака сидела на локтевом сгибе и следила черными глазками за моим котенком. Ее шерстка, собранная на макушке в элегантный хвостик и перевязанная бантом, тряслась в такт каждому движению.

И тут ей захотелось тьякнуть. Стейк, как настоящий сторожевой кот, принял боевую стойку и зашипел. Мусечка с визгом спрыгнула на пол и кинулась удирать. Котенок загнал болонку под диван и не выпускал ее оттуда весь вечер.

Мама с Мусечкой убежали едва живые.

– Виолетта, это же не кот, а чудовище!

– Прости, но ты мне его подкинула, теперь не жалуйся.

– Если бы я знала...

Глава 3

Да, не знала мама, не предполагала и я, в какой переплет мне доведется попасть благодаря коту, но сегодня я уже два часа разыскивала Стейка, который убежал из квартиры и не желал показываться.

– Ну и черт с тобой! – махнула я рукой и потопала домой.

Накрапывал дождь, осенняя погода решила поплакать, не желая уступать место близкой зиме. Я брела, натянув на голову пластиковый пакет – первое, что пришло в голову, чтобы спрятаться от холодных струй. Вода капала за шиворот, и я готова была сейчас прибить этого гаденыша, из-за которого вот уже несколько месяцев мне нет покоя.

Стейка я не увидела, а услышала. Его жалобное и сиплое мяуканье доносилось из мусорного бака. Я даже не поверила своей удаче. Сразу представила, как прихожу домой и лезу под горячий душ. И этого засранца тяну с собой.

Я бегом кинулась к баку, но он был высотой не менее полутора метров. Я встала на цыпочки, но все равно не смогла разглядеть, что там, внизу и почему мой шустрый кот не может выбраться. Еще и проклятуший дождь припустил не на шутку.

– Стейк! Мамочка здесь. Выбирайся, глупыш.

– Мяу! – плакал мой мальчик, а у меня сердце разрывалось от жалости.

Я огляделась. Мусорные контейнеры были с трех сторон огорожены кирпичной стеной. Странное дело, все были переполнены, кроме того, где сидел Стейк. Меня царапнуло это открытие, но мимолетно. Если бы я задумалась хоть на секунду, может быть, и не попала бы в заварушку. Но увы...

В крайнем торчала оконная рама. Я вытащила ее и поставила к контейнеру, где сидел Стейк, так, чтобы форточка была внизу: там дерева больше, есть надежда, что выдержит мои пятьдесят килограммов. Осторожно надавила ногой на раму – крепкая. Я перенесла вес тела и пристроила вторую ногу. Подтянулась на руках и заглянула внутрь – пусто.

У меня глюки? Я же четко слышала, что именно отсюда доносилось мяуканье. Полезла в карман за телефоном и включила фонарик. Узкий луч света обежал черные, перепачканные стены контейнера, скользнул по полу – кота не было.

Пришлось плюнуть на это дурное дело. Я промокла, дрожала от холода и начала злиться. Хочет прятаться? Пусть! Скатертью дорога!

Только я сделала несколько шагов в сторону дома, как опять услышала мяуканье. Сердце зашло от жалости: своя животинка, не чужая, привыкла уже. Пулей назад, взлетела на раму, подтянулась: в углу сидел мокрый и трясущийся Стейк. Глаза зеленою светились в темноте и тоже, казалось, дрожали.

– Черт! И как ты туда попал?

Услышав меня, кот жалобно замыкал и стал царапать стенку контейнера, но выбраться наверх по гладкому металлу не мог.

– Подожди, я сейчас.

Я слезла, пыхтя, убрала раму, попробовала ее поднять – тяжелая, зараза. Опустить в контейнер ее не получится. Что же делать? Противный дождь заливал лицо, волосы прилипли к голове, вода стекала по ним за шиворот и противно холодила шею.

Я огляделась. Как назло, ничего удобного на глаза не попало, только рядом с домом росла черемуха, ветки которой свисали низко. Быстрый взгляд по сторонам – никого. Жильцы спрятались в квартирах и, наверное, пьют сейчас чай и смотрят очередной сериал.

«Счастливые!» – с завистью подумала я и начала ломать ветку.

Увы, ничего не получилось, только еще больше промокла, а Стейк в контейнере опять притих. Я испугалась: вдруг ему стало плохо. А, была не была! Попробую забраться внутрь.

Я поставила ногу на раму, приподнялась, уцепилась за край контейнера и подтянулась на руках. Потом перебросила вес тела и перегнулась внутрь. Теперь я висела на животе, но могла достать руками кота.

– Стейк, иди к мамочке!

Тишина в ответ напугала еще больше. Что такое, куда пропал кот? Пришлось опять лезть в карман за телефоном, но

пальцы все время промахивались мимо. Черт! Что за невежество? Я повернула голову, потеряла шаткое равновесие и... полетела в черноту.

Полет должен был закончиться мгновенно ударом о грязный пол контейнера, но я упала на что-то мягкое.

Стейк! Я убила кота!

В ужасе я откатилась в сторону и стала шарить руками: от удара проклятый телефон выпал из руки и пропал, даже экран перестал светиться. Чернота была такая, что мне казалось, будто я ослепла. Странно, недалеко от контейнеров стоял фонарь. Электричество отключили?

Но подумать об этом было некогда. Пальцы все время наткались на какие-то бумажки, пакеты, коробки, но не на шерстку кота. Мне стало легче.

– Стейк, где ты? Куда опять пропал, проказник?

Мне послышалось далекое мяуканье. «Так, Виолетта, держись! Терпение, только терпение!» – уговаривала себя я, становясь на колени и ощупывая по периметру пространство вокруг: куда пропал чертов телефон?

Кот по-прежнему мяукал где-то на расстоянии.

Я поднялась на ноги и решила плюнуть на это дурное дело, выбраться наружу и вызвать МЧС. Пусть выполняют свою работу. Только протянула руки к краю контейнера, как вдруг поняла: его нет.

Мама дорогая!

Я перепугалась не на шутку и стала лихорадочно ози-

раться. Глаза уже немного привыкли к темноте. Неожиданно дождь перестал идти, и между тучами блеснул блин луны, странный, огромный, похожий на тазик для стирки, а рядом с ним виднелась золотая монетка поменьше.

Никогда раньше я не замечала такого небосклона, и его необычный вид завораживал и пугал до дрожи.

Вот луна окончательно вынырнула из-за тучи, тусклый свет озарил все вокруг, и я поняла, что сижу на небольшом холме.

Было мягко. Почему? Я посмотрела вниз. Руки нащупывали то пакеты, то бумагу, то попадали на пищевые отходы. Куча мусора? Странно. У контейнера, получается, не было дна? Но...

А, ладно! Что в темноте размышлять. Я встала, но ноги разъехались, и попа больно стукнулась о какую-то посудину. И вообще, какое мне дело, сломан контейнер или нет. И куда опять пропал Стейк?

– Кис-кис-кис, – позвала я и прислушалась: тишина, только ветер шуршит листвой. Тазик луны опять спрятался за тучей. Все погрузилось в черноту. – Лучше тебе показаться, мелкая зараза!

Я на попе сползла с кучи. Дорогому спортивному костюму, в котором я выскочила из дома, кажется, пришел конец.

– Черт! Почему так темно? – недоумевала я. – Электричество вырубili, что ли? Пора в прокуратуру звонить на этих бездельников.

Рукой я наткнулась на что-то острое и взвизгнула. Поднесла ладонь к глазам и ничего не увидела. Задрала голову вверх – черным-черно. Я словно в преисподнюю провалилась.

Вдруг резкий вой разорвал тишину. Я насторожилась: где-то собака. Значит, есть люди. Не одна я кукую в темноте.

– Есть тут кто? – крикнула я. – Отзовитесь!

Вой звуковой волной ударил по ушам. По спине побежали мурашки. Защитить себя от бешеной собаки я не могла: для начала надо было ее разглядеть.

Я на четвереньках забралась на мусорную кучу, на ощупь нашла пустую бутылку, приняла бойцовскую стойку и готовилась отразить атаку. Хотелось лечь и закопаться в мусор, чтобы меня никто не заметил, но чувство брезгливости пересилило панику.

«Просто так не дамся!» – решила я и прислушалась.

Вдалеке раздался топот ног.

Люди? Слишком быстро.

Тогда звери? Может быть. Я напряглась.

По голове молнией ударил пронзительный визг. Я открыла рот, но тут же захлопнула, с трудом преодолев рвущийся из груди крик.

Нельзя выдавать свое присутствие.

Визг захлебнулся, и наступила тишина, только ветер шумел.

На всякий случай я еще несколько секунд не трогалась с места. От страха у меня тряслись губы и коленки. Во рту

пересохло, сердце колотилось в горле.

Главное, я не знала, что происходит. Почему я оказалась в кромешной темноте? Что случилось с привычным московским двором?

О боже! Апокалипсис? Весь мир погиб? Я одна на белом, нет, черном свете.

Я зажала рот руками и тоненько завывла.

Глава 4

Я наконец провылась, высморкалась и начала думать.

Куда меня черти занесли? Тазик луны скромно выглянул из-за тучи, подмигнул мне оранжевым боком и спрятался. Разглядеть ничего я, естественно, не успела. Поняла только, что Москва пропала, а я сижу на куче мусора в каком-то парке. Слава богу, бешеная собака больше не вое!

– Стейк, ты где? – громким шепотом спросила я, напряженно прислушиваясь к звукам.

Кот как сквозь землю провалился, бросив меня одну в неизвестности.

– Ладно, погоди у меня! Я еще с тобой разберусь, кошачья морда! – пробурчала я и встала: пора отправиться на разведку.

Стараясь не шуметь, правда, это слабо получалось, я спустилась с холма мусора и застряла у подножия: куда дальше двигаться – неизвестно. Луна наверху по-прежнему скрывалась за облаками.

– Ну, подружка, – задрала я голову, – посвети чуток, чего тебе стоит!

И тут, словно по волшебству, чернота разошлась. Желтый диск весело засиял над головой, у меня на душе тоже посветлело. Я стояла в лесу. Не в парке, как думала сначала, не в саду, а в самом настоящем лесу. Вокруг шумели деревья. Они

были такими высокими, что мне показалось, будто я попала в страну великанов.

Моя куча мусора возвышалась в центре поляны, заросшей высокой травой, которая доходила мне почти до пояса. Складывалось впечатление, что здесь давно не ступала нога человека. Надеюсь, что человека. Что-то мне стало жутко от мысли, что в этом мире, или куда я там попала, обитают совершенно другие существа.

Я, осторожно раздвигая жесткие стебли, добралась до первого дерева, сорвала лист и на ощупь попыталась определить, с чем имею дело. На ладони лежала гладкая кожистая пластинка, которая почти не гнулась. Она была покрыта вязким налетом, цвет которого разглядеть было невозможно.

Я испуганно бросила листок и вытерла ладонь о спортивную. Почему-то появилось чувство брезгливости. И вообще, в высокой траве что-то все время шуршало, словно в ней подбирались ко мне полчища насекомых и ползучих гадов. Конечно, кроссовки так просто не прокусить, а вот тонкую ткань спортивного костюма – запросто. Тусклого света не хватало, чтобы разглядеть подробности, поэтому я испуганно переступила ногами и на всякий случай вернулась к куче: там были знакомые предметы.

Меня не покидало чувство, что за мной наблюдают. Я забралась на картонную коробку. Она, естественно, тут же сломалась, тогда я разложила стенки и встала на картон. Защита никакая, но на гладкой поверхности легко можно заметить

крупную живность.

И я заметила. Только не живность, а тот лист, который я бросила у дерева. Что за чертовщина! Он же не сам прибежал за мной?

Я схватила пластиковый пакет, просунула в него руку, зацепила им лист. Когда он провалился внутрь, завязала ручки крепко-накрепко. Потом размахнулась и выкинула пакет как можно дальше. Я слышала, как он упал. Страшно было до чертиков, но выбирать не приходилось.

Обезопасив себя немного, я задумалась. Куда я пойду ночью? Где буду искать дорогу? Два шага в лес, и я сразу заблужусь, как истинный городской житель, который даже грибы покупает в универсаме. В школьные походы я не ходила, в оздоровительные лагеря не ездила, поэтому выживаемость на пересеченной местности у меня ноль целых ноль десятых.

Я с тоской посмотрела на кучу мусора, присела и на четвереньках начала карабкаться наверх. Интересно, сколько времени отходы человеческой жизни проваливались в дыру контейнера? Продержусь как-нибудь до утра, а там видно будет. Плотную картонную коробку, на которой стояла, я прихватила с собой.

А что? Живут же бомжи в фанерных ящиках из-под чая! Почему я не могу пристроиться? Выбирать не приходится, мать ети! Королева мусора! Попадись мне сейчас Стейк, не знаю, что бы с ним сделала!

Черт! Страшно как! Я нервно оглянулась и прошептала:

– Стейк, миленький, вернись!

Появился бы сейчас кот, расцеловала бы, уж очень жутко было стоять на холме из мусора. Сердце бешено скакало, готовое удрать подальше от этого места.

Пока светила луна, я торопливо раскидала пакеты с мусором, вырыла себе ямку и выстелила дно картоном. С другой стороны кучи заметила еще одну коробку. Слетала ласточкой и притащила ее. Кое-как оторвала боковые створки и соединила коробки вместе. Теперь внутри было достаточно места для меня.

Я добыла еще какую-то старую куртку, сделала из нее рулон и пристроила под голову. Противно, конечно, но свернуть шею от неудобного лежания не хотелось. Не голубая кровь, простая, рабоче-крестьянская. Переживу...

Наконец я устроилась. Пока делала себе лежанку, немного отвлеклась, а как замерла в своей берлоге, сразу вернулся страх. Спать в закрытой наглухо коробке было жутко. Ощущение складывалось, словно меня кто-то замуровал в гробу. Разумом я понимала, что в картонке не умру, но все же.

Клаустрофобия все равно выгнала меня наружу. Я задыхалась, поэтому скинула верхнюю коробку и стала жадно хватать ртом прохладный, но свежий воздух.

Нет, так дело не пойдет. Я вырвала боковую стенку, просунула в нее голову, а сверху укрылась коробкой. Теперь стало лучше, но я еще долго возилась и не могла заснуть. Ситуация, в которой я оказалась, мешала отключиться. Мысли

крутились в голове в поисках выхода, которого не было.

Я не заметила, как задремала. Во сне меня обнимал Темка. Мы уже две недели не виделись, я соскучилась. Какой бы ни был нудный мужик, а все же свой, привычный. Вот он поцеловал меня в нос, потом лизнул в щеку.

– Милый, я сейчас. – Я вытянула губы трубочкой и приготовилась к поцелую.

Но Темка опять меня лизнул. Я распахнула глаза: передо мной сидел целый и невредимый Стейк. Слезы сами покатались по щекам. Я всхлипнула и прижала кота к себе. Он не стал вырываться. Просто зажмурил разноцветные глазки и замурлыкал на разные лады.

– Где ты был, проказник?

– Му-у-ур...

– Почему меня бросил?

– Мур-р-р...

– Куда я попала из-за тебя?

– Мур-мур...

Вопросы сыпались из моего рта один за другим, хотя я понимала, что Стейк мне не ответит. Он ткнулся мордочкой мне в шею, я заплакала еще сильнее. Кот высвободился из моих объятий и отбежал в сторону, потом повернулся.

– Ты хочешь меня куда-то отвести?

Мне показалось, что оранжевый глаз утвердительно подмигнул.

– Погоди. Я сначала в туалет. Подожди секундочку.

Я огляделась. Все вокруг было залито светом. Дышалось так легко, что даже закружилась голова. Впереди действительно шумел лес. Присесть в высокой траве я боялась, потому побежала к деревьям, где видела свободное место. Удивительное дело, но вокруг деревьев не росла трава.

Стейк кинулся за мной и перегородил мне дорогу.

– Слушай, дружок, – воскликнула я, переминаясь, – я сейчас описаюсь. Пусти!

Не обращая на кота внимания, я сняла штаны и села под деревом, блаженно улыбаясь. Не успела я завершить свое дело, как вдруг почувствовала, как по голой коже что-то ползет. Потом еще.

Вдруг Стейк прыгнул на мою попу. Я с воплями вскочила и завертелась на месте, пытаюсь разглядеть, что сзади меня кусает. Кот не отставал и все время норовил забраться на меня. Я чуть не сошла с ума от ужаса: спереди на меня нападает Стейк, а сзади что-то неизвестное и жгучее.

Я махала руками, сбрасывая с себя это что-то, а кот яростно рвал это на части. Наконец я разглядела себя. Мои ягодички были покрыты кровавыми волдырями и горели так, словно я час сидела голыми булочками в крапиве.

Кот между тем остановился и сердито мяукнул. Я отодвинула его в сторону, желая рассмотреть, что за гадость на меня напала. К моему удивлению это были обычные листья, растерзанные в клочья. Их бранные остатки покрывала молочная слизь.

Тут же в голове вспыхнуло воспоминание. Точно такой же лист я трогала ночью. Еще тогда мне показалось, что он ведет себя как живое существо.

Я хотела схватить палочку и... увидела, что мои ладони стали пунцовыми. Они не болели, не чесались, но выглядели ужасно, словно кто-то, пока я спала, покрыл их толстым слоем алой краски.

Недоуменно уставилась на них, потерла – цвет не исчез. Что за чудеса? Я схватила палку, чтобы перевернуть лист, но Стейк кинулся на меня.

– Нельзя, говоришь?

Пригляделась... Точно! Мне показалось, что расстояние между обрывками уменьшилось. Кусочки листьев будто подползали друг к другу. Меня обуял ужас.

– Пойдем отсюда, – взмолилась я.

Стейк побежал впереди, все время оглядываясь. «Надо доверять интуиции кота. Животные лучше людей чувствуют опасность», – решила я и потопала за ним, но, сделав несколько шагов, развернулась и побежала к куче. В том страшном мире, в котором я оказалась, это было единственное место с привычными вещами.

Я окинула взглядом кучу, пытаюсь сообразить, что могу взять как средство защиты. Увидела детский сломанный пистолет, обрадовалась, схватила, выкинула. Ну, кого можно испугать игрушкой, когда здесь даже листья опасны?

Нашла старый школьный рюкзак и сунула туда пластико-

вый пакет, кусок черствого хлеба в закрытой упаковке (слава богу, без плесени), несколько старых яблок, которые тоже нашла в ящике. Пусть грязная еда, но своя. Где-нибудь найду воду, вымою и съем. Больше ничего ценного не обнаружила, да и Стейк нарезал круги и явно торопил меня.

Он побежал вперед, а я следом за ним. Старалась идти, не касаясь веток деревьев. В другой момент я бы обязательно рассмотрела все, что меня окружало, но не сейчас. Нужно было понять, где я оказалась, и сообразить, как вернуться домой.

В дороге мы были примерно час. Я страшно хотела пить, но как только видела водоем и пыталась остановиться, Стейк гнал меня дальше. Так и вспомнилась сказка о сестрице Аленушке и братце Иванушке, который стал козленочком, когда напился водицы. Только сейчас я была тем Иванушкой, а Стейк, как верная дуэнья, охранял мою жизнь.

Пришлось вытереть яблоко о штаны и съесть, чтобы хоть как-то утолить жажду и голод.

Мы выскочили из леса неожиданно. Только что и просвета не было между деревьями, как вдруг передо мной открылся потрясающий вид.

Стейк привел меня на высокий утес. Под ногами текла бурная речка, а вокруг на сколько хватало глазу раскинулись горы. На противоположной стороне ущелья шумел водопад. Все было настолько ярким и красочным, что я невольно залюбовалась.

– Стейк, может быть, я умерла и попала в рай? – спросила я кота, но он уже спускался по тропинке.

Кое-как мы оказались внизу. Большой песчаный плес раскинулся вдоль берега.

– Стейк, ты как хочешь, а я искупаюсь. Всю ночь провела в мусорной куче. Да и ладони страшные, – я показала ему руки, – хочется отмыть.

Кот сердито замыкал, схватил зубами меня за штанину и потащил дальше. В той стороне виднелась пещера. По-хорошему, надо было прислушаться к коту. Собиралась же! Но я так устала, так хотела умыться и напиться, что вырвала ткань из зубов Стейка и кинулась к воде.

На берегу быстро огляделась – никого. Присела и посмотрела в воду. Прозрачные струи журчали и перекачивались по камням, убегая вниз по течению. Ни рыб, ни другой живности не было видно.

Тогда я, не раздумывая, скинула одежду и, оставшись в трусиках, вошла в прозрачную воду.

Стейк на берегу орал кошачьим матом:

– Ты куда, ненормальная, лезешь?

Но я уже нырнула и в несколько гребков оказалась у водопада. Подставила голову под бьющие струи воды и закрыла глаза от наслаждения. Только минутку. Постою так чуть-чуть и дальше пойду.

И тут над головой раздался гортанный крик. Я задрала подбородок и обомлела: откуда-то сверху на веревках поле-

тели люди.

– Стейк, помоги! – не своим голосом закричала я и кинулась удирать, расталкивая воду ногами и руками.

Не успела. Почувствовала укол в шею, будто шмель налетел на меня и ужалил, вздрогнула, и тут на голову опустилась рыболовная сеть.

В последний миг увидела на скале высокого человека в странной одежде, сидевшего на коне, и отключилась.

Глава 5

Я очнулась от тряски. Сначала не поняла, где нахожусь и что со мной, но уже через секунду память вернулась. Шумная река, водопад, прозрачная вода и кто-то, напавший на меня. А еще неизвестный, сидевший на лошади высоко наверху.

Лошадь? Какое счастье, что я в мире людей! Сразу легче стало дышать. Только почему лошадь? У них нет машин?

А, я в джунглях! Нет, в горах! Утес, водопад, пещера. Как я сразу не сообразила, голова садовая! Если бы были свободны руки, точно стукнула бы себя по лбу. Да, тут на машине не проедешь. То-то мне растения показались незнакомыми.

Я размышляла, не открывая глаз, так было легче прийти в себя. Все тело болело, словно его истыкали иголками, но пошевелиться я не могла.

Осторожно подняла веки и посмотрела сквозь ресницы. Я лежала на какой-то повозке, которая, покачиваясь, двигалась вперед. Мое тело было так туго перемотано сетью, что не осталось ни одного свободного кусочка кожи.

«Точно буду в клеточку, – усмехнулась я про себя, хотя на самом деле было совершенно невесело. Болела шея, я даже повернуть голову не могла. – Сволочи, вкололи мне какую-то гадость».

Я скосила глаза, пытаюсь разглядеть что-то дальше соб-

ственного носа, но ничего не увидела: на моем лице лежала дырявая тряпка. Сквозь прорехи проглядывали то синее небо, то зелень деревьев, мимо которых мы проезжали, то...

Мать ети! А это что за прикол?

Дырку накрыло что-то черное. Внутри сжался комок ужаса. Но тут же ударил в нос запах конского навоза. Я присмотрелась и чуть не вскрикнула: прямо у меня над головой качался конский хвост.

Паника опять обрушилась на голову. Куда меня везут? Сердце заныло от страха за Стейка, который бегал сейчас в поисках меня и жалобно мяукал.

– Эй, любезный, – прохрипела я, ни на что особенно не рассчитывая.

В чужом месте неизвестно, на каком говорят языке. Ответят – услышу.

Не ответили. Просто ткнули в бок чем-то, я и замолчала. Что ж, сама нашла приключения на задницу. Прислушалась бы к сигналам Стейка, не попала бы в передрыгу. Но так хотелось вымыться после ночи в мусорной горе, что я забыла об осторожности. Кстати, а где этот мелкий чертенок? Опять сбежал?

Чувство тревоги не покидало меня всю дорогу, зато было время на размышления. Я поняла, что нахожусь далеко от дома, но как сюда попала, оставалось только гадать. Может быть, я сплю и мой сон затянулся? Скоро наступит утро, прозвенит будильник, придется вставать и собираться на ра-

боту.

Ох! Работа!

Сегодня я должна сдать главному редактору статью на проверку. Он же меня убьет. Нет, уволит, а так не хочется бросать привычное дело! Попасть в женское глянцевоe издание мечтает каждый журналист. Это хорошая зарплата, связи, знакомства со знаменитостями.

Я окончательно расстроилась. Моя статья «Секреты фэншуй для женщин» осталась на экране ноутбука, когда я выбежала искать Стейка. Я столько времени изучала этот чертов фэншуй, что теперь чуть не плакала от огорчения.

Ехали мы долго. Я засыпала, потом снова открывала глаза и наблюдала, как в дырках рогожины меняется картинка. Горло пересохло. Я так и не успела напиться. Съеденное яблоко давно переварилось в желудке, и он завел свою голодную песню.

Шершавый язык с трудом поворачивался во рту. Я попыталась сглотнуть слюну, но поперхнулась. Надсадный кашель разорвал мою грудь.

Повозка остановилась. Рогожа отлетела в сторону, и на меня уставилась пара глаз странного серо-бурого цвета в красную крапинку. Под глазами я увидела нос картошкой и толстые губы. Это прекрасное в кавычках лицо венчало гнездо длинных, до плеч, волос.

«О боже! Человек!» – обрадовалась я.

Паренек, а моему возчику было не больше пятнадцати, до-

стал из глубины повозки странный сосуд. Он походил на выдолбленную тыкву грушевидной формы. Подросток выдернул пробку, потом сжал мои щеки так, что из губ получилась куриная гузка, и стал лить воду. Я, захлебываясь, глотала восхитительную влагу, пахнущую чем-то вкусным.

– Развяжи меня, – прохрипела я, напившись, и показала глазами на сеть.

Парень покачал головой.

– погоди! Ты знаешь русский язык? Скажи мне, где я?

Возчик рассмеялся, легко вскочил на лошадь верхом, мы тронулись дальше. У меня было полное ощущение, что парень прекрасно понял мои слова. Черт! Я в России?

Осознание этого факта накрыло волной облегчения. Со своими можно договориться. Конечно, он везет меня неизвестно куда, но вреда не причиняет, даже воды дал, значит, я ему для чего-то нужна.

Что со мной хотят сделать, я узнала буквально через несколько минут. Повозка застучала колесами по камням, затряслась, а вместе с ней и я, и въехала в какой-то двор. Ее тут же окружили рослые мужчины.

Я рассматривала их. Высокие, сильные, похожие на воинов своей кожаной одеждой и ремнями, крест-накрест перетягивавшими грудь, люди стояли рядом, но не прикасались. Я бы испугалась их, но они разглядывали меня больше с любопытством, чем со злостью.

– Мужики, развяжите меня, – взмолилась я. – Я не убегу.

Зуб даю, останусь на месте. Ну, куда я денусь без одежды?

Краем глаза я видела, что мой спортивный костюм, кроссовки и пакет валяются в углу повозки. Мужчины посмотрели на меня и что-то стали обсуждать. Я не поняла ни слова.

«Приехали! И не русские, и язык неродной. И как, скажите на милость, договариваться? Прелестями торговать? Фигушки! Живой не дамся», – сердито думала я, прикидывая, как отсюда сбежать.

И тут толпа мужчин зашумела, заволновалась и раскололась надвое. К повозке приблизился еще один. Ого! Этот дядечка был не меньше двух метров ростом. Тут все такие огромные? Не зря мне сначала показалась, что я в стране великанов. На голове у него торчал пучок жестких волос, над бровями точками расходилась татуировка. Пронзительные синие глаза, казалось, заглянули мне прямо в душу.

Внутри что-то перевернулось и сжалось, до чего этот мужик был завораживающе красив. Я не могла отвести от него взгляда. Его богатая одежда, украшенная кружевами, выдавала в нем господина. И правда, все почтительно застыли, ожидая приказа.

Красавец наклонился надо мной и стал распутывать сеть. Ему кинулись помогать другие. Они крутили меня и вертели в разные стороны, потому что я была запелената, как младенец.

Наконец кожа почувствовала прохладу. Я от счастья чуть не заплакала, а вместе с освобождением из плена пришло

понимание: я в незнакомом месте, беспомощная, голодная и голая. А еще мочевой пузырь вот-вот лопнет, если его не опорожнить.

Я села, схватила куртку от костюма и, прикрывая грудь одной рукой, второй натянула ее на себя. Мне не мешали. Я резким движением задернула молнию. Она вжикнула, мужики отпрянули и схватились за мечи. Я испуганно подняла руки.

– Ох! – выдохнули мои охранники и сделали шаг назад. Но смотрели они почему-то на мои ладони.

Я не поняла, чего они так испугались, руки как руки, такие же, как у них. Я опустила глаза и вздрогнула: кажется, воины отреагировали на мои красные ладони. Надо же! Краска не отмылась, пока я купалась. Я потерла ладошки о сеть, пожалала плечами и посмотрела на мужчин.

– Мальчики, тихо, тихо! Это всего лишь молния, – воркующим голосом произнесла я. – Никогда не видели?

Взялась пальцами за собачку и медленно потянула ее вниз, а потом снова вверх. Все с любопытством смотрели, но мечи отпустили. Один даже подошел ближе и уставился на мою грудь, выглядывавшую в разрез. Я перед его носом застегнула молнию до конца. Он вздрогнул и отпрянул.

– Всеведа, – сказал он, остальные согласно закивали и сделали несколько шагов назад.

«Ведьма? Где?» – удивилась я и огляделась.

И тут только до меня дошло, что я услышала не знакомое

слово «ведьма», а что-то совершенно другое. Всеведа. Все ведает. Черт, да я их понимаю! Есть шанс договориться!

Я приободрилась и расправила плечи, но сразу сникла. Может, это слово обозначает не то, о чем я подумала.

Красавец, который тоже находился в ступоре, пока я демонстрировала работу молнии и разглядывала свои ладони, наконец очнулся. Он вдруг схватил меня за талию и одним движением поставил на землю. Я чуть не свалилась, настолько мышцы от долгой неподвижности затекли. Несколько секунд меня разглядывали со всех сторон, но не трогали.

– Так, мужички, – весело сказала я, надеясь на понимание. – Могу я забрать свои вещички?

Так как все промолчали, я схватила пакет и в полной тишине оделась, сунула ноги в кроссовки и зашнуровала их. Паренек, который меня вез, даже присел от любопытства, разглядывая мою обувь.

– Что, нравится? – улыбнулась как можно шире, показывая свою приветливость, а сама скосила глаза на его башмаки.

Это было что-то среднее между сапогами и валенками. Какое-то литое изделие, непонятно из чего созданное. Разглядеть мне не позволили.

Красавец господин что-то гортанно крикнул. Мурашки побежали по телу от этого чудного голоса и растворились в порах. Меня кинули на плечо, как мешок с мукой, понесли в каменный дом, который я только что заметила, и бросили

одну в большой комнате.

Звук защелки показался грохотом в звенящей тишине. Я кинулась к двери, толкнула ее, но она даже не шелохнулась.

– Выпустите меня! – закричала я, но молчание было мне ответом.

Еще раз от бессилия стукнула дверь ногой, прислушалась. В ответ ни звука, словно во дворе все вымерли. Повернулась лицом к помещению и стала его осматривать. В конце концов, сама виновата, что оказалась в таком переплете, нужно искать выход, не дожидаясь помощи.

Это был большой прямоугольный зал практически без мебели, только вдоль стен стояли скамьи. Освещался он узкими окнами, больше похожими на бойницы и расположенными очень высоко. Полумрак создавал в углах густые тени, и у меня не возникало желания проверить, что там прячется.

На душе стало тоскливо, я приготовилась немного поплакать: слезы, как известно, промывают мозги, и вдруг:

– Мя-я-яю, – донеслось откуда-то сверху.

Я задрала голову: на высоком подоконнике сидел Стейк и сверкал возмущенной зеленью глаз.

– Стейк, миленький! – Слезы захлюпали в носу. – Спасибо тебе, родненький, что не бросил меня в беде.

«Ты, дуреха, долго еще будешь создавать мне проблемы?» – раздался вдруг голос в моей голове.

Это было так неожиданно, что я на ходу резко затормозила и чуть не врезалась лбом в стену. Кот спрыгнул на пол,

подбежал ко мне и провел хвостом по ногам.

– Ты сейчас со мной разговаривал? – Голос зазвенел от напряжения.

«А здесь есть еще одна дуреха?» – вопросом на вопрос ответил Стейк и подмигнул оранжевым глазом.

Я плюхнулась на каменный пол и застыла.

Глава 6

Правитель вошел в тронный зал, когда весь совет уже собрался.

Просто так появиться на этом мероприятии он не мог: требовалось надеть парадные одежды. Он шел к своему креслу, шурша золоченой тканью плаща, украшенной кружевами, мехом и драгоценностями.

Тяжелый обруч, сделанный из камня, упавшего на землю Хиллы с небес, заставлял напряженно держать голову. Того и гляди расслабишься, она дернется назад или вперед – правителю нельзя.

Бертан опустился в резное деревянное кресло, еще одна дань традиции, немного поелозил, устраиваясь, и только после этого окинул взглядом подчиненных.

Зал был хорошо освещен сотнями горелок. Они потрескивали на стенах, свисали на специальных цепях с потолка, дрожали в руках нескольких слуг, замерших за спиной правителя. Бертан хорошо видел каждое смотрящее в каменный пол лицо, оценивал каждый наряд.

Советники, министры, жрецы и предсказатели стояли полукругом по обе стороны его кресла и занимали первый ряд. За ними расположились менее значимые для государственного управления чиновники: руководители канцелярии, историки, ученые. В целом обычный состав большого совета.

– Я вас собрал, чтобы решить важный вопрос, – начал правитель и замолчал, выдерживая паузу.

– Да, ваша милость, – откликнулись подданные.

– Стране нужен наследник.

– Да, ваша милость, народ волнуется, – тут же вставил свое слово Первый советник и поднял голову.

Он был ровесником отца Бертана, только тот уже давно покоился в земле, а этот старик все пытался влезть в управление государством. Сколько правитель себя ни помнил, Первый советник всегда был в оппозиции и не столько помогал в управлении страной, сколько мешал. Он выступал против задуманных реформ и преобразований, а если Бертан проталкивал идею своей властью, всячески тормозил процесс внедрения нового.

Взгляд советника сверкнул из-под густых бровей и погас, но Бертан знал, какие мысли гуляют в седой голове. Наверняка уже придумал способ, как сместить его с трона, но еще не готов был реализовать план.

Бертан переглянулся с Кисо, начальником охраны. Тот придвинулся ближе к чиновникам. За ним, бряцая мечами, сделала шаг вперед и вооруженная гвардия.

Первый советник понял без слов. Его губы тронула легкая улыбка, но лицо тут же стало серьезным.

– И что же так волнует народ? – спросил после паузы правитель.

Вперед вышел историк, с поклоном поднес ему свиток.

Бертан развернул пергамент и взгляделся в начертанное на нем. Один из соглядатаев, пущенных им месяц назад в народ, сообщал, что в деревне за замковой стеной родился теленок с двумя головами. Корова сдохла.

– Это все?

– Нет, – вышел вперед Второй советник, вечный противник Первого.

На их гласной и негласной войне Бертан и управлял государством. Оба советника были недовольны, что правителем стал молодой принц, который не мог даже завести потомство. Бертан подозревал, что все плохие новости тщательно спланированы и организованы, чтобы еще больше напугать невежественный народ.

– Я слушаю, – сказал он и направил тяжелый взгляд на Второго советника.

– Беда в деревне у реки. Люди вышли рано утром проверить сети, а вся поверхность воды была белая от всплывшей рыбы.

– В этом тоже я виноват? – съязвил правитель и сел удобнее: приготовился развлекаться.

Гербад, распорядитель замка, стоявший за креслом, шевельнулся. «Мог бы и подушку подложить под царственный зад», – сердито подумал Бертан.

– Народ винит проклятие. Нам срочно нужен наследник. Государство без наследного принца обречено на погибель.

– Ваши предложения? Мне еще раз взять жену? Сколько

их уже было? Четыре? Нет, пять. И все покинули этот свет. Я приказал подготовить одну даму к обряду.

– Ваша милость! Это ни к чему не приведет, – вступил Первый советник.

– Почему? А вдруг в этот раз получится, – не огласился с ним Второй.

– Вы же понимаете, что все женщины донашивают плод, но умирают в родах. Думаете, эта дама станет исключением?

– Позовите лекаря! – приказал Бертан.

Какое-то время все молчали, ожидая, пока слуга сбегает в замковую аптеку и приведет врача. Наконец дверь распахнулась, и в зал вошел запыхавшийся главный лекарь.

– Даму уже осмотрели? Каковы шансы? – спросил Бертан дрожащего от страха врача.

Правитель понимал, почему тот боится. Уже несколько его людей лишились головы за то, что не могли спасти царственный плод и жену правителя. Теперь пришел его черед.

– Да, ваша милость.

– И что?

– Бедра широкие, крепкие. Ребенка выносит, но сможет родить или нет неизвестно, – сказал лекарь так тихо, что все зашевелились, пытаясь расслышать.

– Значит, ты говоришь, не надо даже пробовать?

– Я так не говорил, – испугался врач и задрожал еще больше. – Если укрепить организм женщины травами, может быть, что-то получится.

– Свободен.

Лекарь, пятясь задом, бросился к выходу. По дороге споткнулся, налетел на Первого советника, испугался еще больше и кинулся за дверь.

– Что ж, если больше нет вариантов, придется использовать старый. Или... – Бертан сделал паузу.

– Ваша милость, у вас есть мысль?

– Или придется короновать Микаэля.

– О, ваша милость! – выдохнули чиновники.

Дверь внезапно распахнулась, и в зал ворвался сын правителя. Огромный, лохматый, неуклюжий, он побежал между рядами чиновников к отцу.

– Ы-ы-ы, – засмеялся он с распахнутым ртом.

Бертан видел, что мальчика сторонились, как прокаженного, и понимал, что делать его наследным принцем – плохая идея. Он родился десять лет назад от первой жены. Вся страна тогда всколыхнулась от радости. Устроили великий праздник, отмечая окончание проклятия, но... Ребенок стал расти не по дням, а по часам. Тело менялось, а ум не развивался.

Уже в два года Микаэль был ростом как взрослый мужчина, а по сообразительности напоминал годовалого малыша. Он хорошо ел и крепко спал, причем мог заснуть где угодно: ни снег, ни дождь, ни жара не нарушали его сон, такие у этого ребенка были сила и выносливость.

Мальчик мог сутками пропадать во дворе. Он подражал

голосам птиц и животных, но только недавно научился понимать речь человека и произносить отдельные слоги. Естественно, наследным принцем его делать было нельзя.

Вот Микаэль, радостно улыбаясь, подбежал к отцу и сел у подножия трона. Верный распорядитель замка сунул ему у руки мешок с разноцветными палочками. Мальчик увлекся любимым занятием.

– Я согласен, – неожиданно произнес Второй советник. – Мы можем короновать принца. Если с вами что-то случится, ваша милость, мы назначим регента, и государство не пострадает.

– А регентом хотите быть вы? – тут же вскинулся Первый советник.

– Мой род несет в себе царскую кровь, гордо задрал подбородок Второй советник. – Мой дед был родным дядей правителя Танера.

– Нашел что вспомнить. А мои предки имеют корни от самих создателей Хиллы.

Совет зашумел, обсуждая спорщиков и их предложение. Отовсюду неслись голоса.

Бертан посмотрел на Кисо, тот понял его без слов и ударил копьём о каменный пол. Все вздрогнули и замолчали.

– Пока я правитель этого государства, я решаю, кого назначить наследным принцем, а кого казнить, – рявкнул он и встал. – Я собрал вас по другому поводу.

– Слушаем и повинуемся, ваша милость, – прошелестело

по рядам.

Бертан улыбнолся про себя: у него получилось зажать этих упрямых дедов в кулак и держать так, не давая расслабиться.

– Я думаю, причина гибели новорожденных не в проклятии, а в женщинах, которые не могут родить ребенка.

– В женщинах? – понеслось по рядам. – Но где взять других женщин?

– Кисо!

Начальник замковой охраны вышел вперед, а за его спиной замаячил молодой человек в костюме ученого. Вот он сделал несколько шагов в сторону кресла правителя и остановился, не решаясь двигаться дальше.

– Расскажи о своих наблюдениях, – приказал ему Бертан.

– Я-я, – заикаясь, начал ученый.

– Говори!

– В царской семье есть все признаки вырождения рода, – выдавил из себя ученый.

– Какие?

– Обычно это маленький или, наоборот, гигантский рост плода. Когда род вырождается, появляются карлики или гиганты, юродивые или вообще прекращается рождение детей.

С каждым словом его голос звучал все тише.

– Ты хочешь сказать, что это не вина проклятия?

– Это что за чушь! – закричали чиновники.

– Да как ты смеешь?

– В котел его!

– Ваша милость, как можно слушать эти дерзкие речи?

– Продолжай! – приказал Бертан, не обращая внимания на вопли чиновников.

– Вина проклятия тоже есть, – выпалил ученый и испуганно замолчал. Его лицо покрылось испариной, руки задрожали. Бертану показалось, что он слышит стук зубов друг о друга.

– Какая?

– Из рода в род принцы, боясь проклятия, женились на девушках своего круга: сестрах, родственницах, кузинах. В результате через несколько веков появилось поколение, в котором не могут родиться дети, потому что они очень большие еще до рождения, – голос ученого звучал все тише. – Посмотрите на принца. Какая хрупкая девушка из благородной семьи сможет выносить и родить такого гиганта?

– И что ты предлагаешь, молокосос? – Первый советник пошел красными пятнами.

– Предлагаю я, а не он, – встал на защиту ученого правитель. – Я хочу провести отбор девушек и выбрать себе жену. Но кандидаток мы будем искать в иных землях.

– Ни одно государство не отдаст свою принцессу на заклятие, как овцу, – возмутился Второй советник.

Люди, стоявшие за ним, согласно закивали.

– А нам и не нужны принцессы. Будем искать в своей стране.

– Вы предлагаете посадить на трон простолюдинку? Ни за

что! – теперь возмущались уже хором.

– Простолюдинки сильны телом и крепки духом. Разве не такой должна быть жена правителя?

– Ваша милость, мы призываем вас подумать!

– Я решил так, и точка! Все слышали?

Бертан встал и обвел зал суровым взглядом. Все тут же опустили головы: правитель на расправу был скор. Долго не размышлял, когда надо было кого-то наказать.

– Да, ваша милость!

– Первый советник, поручаю вам подбор кандидаток для состязания. Второй советник, ваша задача придумать различные испытания для девушек. Даю вам месяц для подготовки. Гербад, – вперед выскочил распорядитель замка, – на тебе лежит организация комнат для девушек и их прислуги, подготовка одежды и других мелочей.

– Будет сделано, ваша милость.

– Кисо, – вперед шагнул начальник охраны, – тебе поручаю разобраться с мором рыбы в реке, – сказал правитель и тут же заметил, как занервничали чиновники.

Бертан направился вон из зала, все склонились в почтительном поклоне. За правителем сзади следовали верные Кисо и Гербад. В своих покоях, пока они снимали с него парадные одежды, правитель немного расслабился.

– Ну, Кисо, повеселимся? Глядишь, и тебе даму сердца найдем.

– А как быть с девушкой, которую готовят к обряду?

– Пусть пока подождет. Еще придет ее время.

Глава 7

Я обомлела и растерялась. Сидела и смотрела остекленевшим взглядом на Стейка. А он важно потоптался возле меня и, будто понимая, какая важная работа идет сейчас в моих мозгах, наклонил голову и прищурил насмешливый оранжевый глаз.

Естественно, такого чуда в своей жизни я не ожидала. Передо мной гулял обычный кот. Да, сообразительный, да, очень милый, но обычный. Ничего магического или волшебного не было в его облике. Разноцветные глазки удивляли, но не отталкивали. Наоборот, будили любопытство. Хотелось приласкать его и накормить вкусеньким.

Нет! Полная ерунда! Мне показалось. Я, голодная и уставшая женщина, заперта в неизвестном месте. Меня окружают люди в странных одеждах, словно где-то снимают исторический фильм, только я пока еще не разобралась, из какой эпохи. Переволновалась, вот мне и чудится всякое.

Я осторожно ткнула в черный бочок пальцем.

– Ах ты, мой миленький котик. Иди ко мне!

Я схватила Стейка, пока он не успел опомниться, и прижала его к себе. Так хорошо было почувствовать родное тепло!

«Щекотно, – рассердился голос в моей голове. – Женщина, не распускай руки! Мы, коты, не любим, когда нас тис-

кают».

– Ничего себе! Опять?

Я выпустила Стейка, вскочила, споткнулась, плюхнулась от шока на каменный пол и больно ударилась ягодицами. Мысли в моей голове просто взбесились.

«У меня глюки? Белочка навестила? – думала я, глядя на кота, который как ни в чем не бывало сидел напротив. – Но откуда? Я не люблю алкоголь, не курю, не пью таблетки, и шизофреников в роду не было, я бы знала. Тогда что я сейчас слышу?»

– А кто лез ко мне в постель и спал со мной на одной подушке? – осторожно возмутилась я, все еще не веря в происходящее.

«Ну... – Голос в голове сделал паузу, – Я же мужчина. Могу оценить женскую красоту и сам выбрать себе хозяйку».

– Кто мужчина? Где? – поддразнивала я кота и следила за его мордочкой: интересно, как он разговаривает?

Я уже оправилась от неожиданности и теперь сгорала от любопытства.

«Я кошачий мужчина, – с достоинством ответил Стейк. – Кот. К-О-Т», – по буквам повторил он.

Кот не открыл рот (ой, пасть! Уже думаю о животном, как о человеке. Совсем спятила!). Он неодобрительно посмотрел на меня и толкнул лапами в грудь. Его слова звучали у меня в голове.

– Стейк, миленький, а ты кто?оборотень? – Я уставилась

на любимого питомца.

«Слушай, Виолетта, начиталась ты, однако, фэнтезийных романов!» – В глазах кота мелькнула насмешка.

– Но ты разговариваешь. Это нереально. У котов голосовые связки устроены не так, как у людей. Они не могут говорить.

«Ты еще и научные знания хочешь приплести? Я и не говорю. Просто передаю тебе свои мысли. Телепатия. Слышала о такой?» – Стейк обошел меня вокруг.

– Конечно. Но я думала, это нереально. Фантастика.

«В этом мире – нет».

– А мы в другом мире?

«Ты еще не догадалась?»

– Как я могла догадаться, если никогда с таким не сталкивалась?

«А что ты думала?»

– Я решила, что это сон, а во сне могут случаться любые вещи.

Я встала на ноги и прошлась по комнате, больше похожей на каменный мешок. В туалет хотелось нестерпимо, но ничего наподобие унитаза я не видела.

«Ты чего жмешься?» – спросил Стейк.

– Хочу по-маленькому, – ответила я и опять ужаснулась. Точно у меня не все в порядке с головой, раз с котом разговариваю.

«Иди в тот угол, там есть дырка в полу», – посоветовал

мне кот.

Я недоверчиво посмотрела на него, но послушалась. Действительно, как только я приблизилась к этому месту, сразу почувствовала запах, который ни с чем не перепутаешь. Я кое-как пристроилась, стараясь ничего не касаться, и облегченно выдохнула. Теперь можно и с котом разобраться.

Хотя... за дверью была подозрительная тишина, словно те, кто меня запер, покинули это место. Сердце заколотилось от страха. Как выбраться из каменного мешка? Я огляделась: в пустом помещении стояли у стен деревянные скамейки, и все. Узкие окна находились так высоко, что без посторонней помощи туда не забраться.

Но где наша не пропадала? Я подтащила скамейку к стене с окном, забралась на нее и встала на цыпочки – бесполезно, я не коснулась высокого подоконника даже носом.

«Ты что делаешь?» – поинтересовался кот, следовавший за мной.

– Пытаюсь посмотреть, где я, и понять, как отсюда сбегать.

«Ну и что? Много разглядела?»

– Ты издеваешься сейчас?

«Ага. Виолетта, включи голову! Я сейчас твои глаза и уши».

Но голова у меня была, кажется, в отключке. Я, упрямо не обращая внимания на его слова, подошла ближе и подставила ухо к замочной скважине – ничего. Тогда попыталась

посмотреть глазом – чернота.

«Зря стараешься, – подбежал кот. – Стены такой толщины, что все равно ничего не услышишь, а в замке торчит амбарный ключ».

– А ты откуда знаешь? – Я подозрительно посмотрела на кота.

Мне было странно разговаривать со Стейком. Наш диалог слишком походил на бред сумасшедшего, но и выбирать не приходилось: или общаться с котом, или с неизвестными людьми, речь которых я совершенно не понимала.

«Видел, конечно. Я же за тобой бежал. Устроила мне гонку по пересеченной местности», – проворчал кот.

– Значит, ты знаешь, где мы сейчас находимся?

«Ну, примерно. Это маленький замок на краю утеса. Прости, но по-маленькому ты сейчас сделала прямо в ущелье».

– Как? – Я поражено посмотрела в сторону угла.

«Вот так».

Я села на скамейку. Услышанное надо было обдумать. Стейк мне не мешал. Он устроился на полу и смотрел на меня, ожидая, пока я приду в себя.

– А через ту дырку сбежать нельзя?

«Как? – Голос в моей голове зазвенел от удивления. – Ты хочешь протиснуться в вонючую щель и спрыгнуть с большой высоты?»

– Да, тормознула, прости. Это самоубийство. Но что-то же делать надо!

«Смирись. Тебе никто пока не причиняет вреда».

– Ты думаешь? Стоп! – Я подозрительно уставилась на хитрого зверя. – А почему ты молчал раньше? И на берегу не предупредил об опасности? Это я из-за тебя попала в переплет.

«Женщина, ты попала в неприятности по своей глупости, – важно ответил кот и стал умываться лапкой. – Я тебе намекал, куда надо бежать».

– А я намеки котов не понимаю. Раз мог мысли телепортировать, значит, надо было предупредить. Мы боролись с хищными листьями, – кот при этих словах хмыкнул, но я не обратила внимания, – шли через опасный лес, а ты молчал.

Я возмущенно зашагала по полу и подошла к стене, где было светлее.

«Ладно, не обижайся. – Стейк подбежал ко мне и мазнул хвостом по ногам. – Я тогда еще не мог передавать мысли. Эта способность включается не сразу».

– Приехали! – Я остановилась и присела на скамейку. – То есть ты знаешь, как это чудо происходит?

«Конечно. Перемещение из мира в мир отключает временно способности».

– Во дела! – покачала я головой. – Значит, ты не первый раз туда-сюда бегаешь?

«Второй, – важно ответил кот. – К вам котенком перебрался, а потом застрял: переход закрылся. Представляешь, какой я пережил шок, когда понял, что остался надолго в

твоей квартире!»

– Погоди-погоди! – Я начала что-то соображать. – Получается, ты из этого мира?

«Ну да. Получается...»

Кот почувствовал в моих словах угрозу и на всякий случай отбежал подальше. А я действительно искала глазами венник или что-то похожее, чтобы разобраться с этим чертенком.

– То есть сам захотел вернуться и меня прицепом притащил? Нет, погоди-ка, это ты у меня прицепом пошел. Фу, запуталась, кто кого, но, если бы я знала, куда попаду, ни за что не полезла бы тебя спасать, так и знай!

«Мне тоже сейчас тебя бросить?» – Стейк важно задрал хвост и направился к стене.

– Э, ты куда? – я перекрыла мелкому чудовищу дорогу. – А я? Котик, миленький, мы вместе попали в передрыгу, вместе и выбираться будем.

«Ну, я всего лишь вернулся домой, – задрал голову кот. – Это у тебя, Виолетта, проблема».

– И что мне теперь делать? Черт дернул меня залезть в этот мусорный бак! Когда этот проход снова откроется?

«Не знаю. Сколько я у тебя жил?»

– Полгода.

«Вот полгода и надо опять подождать».

– С ума сошел? Я же здесь не выживу!

«Не бойся, женщина! А я на что?»

За дверью что-то брякнуло, потом раздались шаги и голоса. Я заметалась в поисках укрытия. Кот тоже взлетел по стене на подоконник и приготовился спрыгнуть наружу. И тут я сообразила и зашипела:

– Ты куда? Помоги! Ты же можешь переводить их речь.

«А если меня поймают?»

– В этом мире все животные – телепаты?

«Нет, конечно! Такой умный, как я, только один. Мой хозяин, наверное, плакал, когда меня потерял».

Да, самомнение у Стейка зашкаливало, но мне было все равно. Кот – самое родное и близкое существо, и расстаться с ним я не могла.

– Ты же и мои мысли читать можешь?

«Да».

– Хорошо.

Дверь распахнулась, и на пороге показались красивый господин и две женщины: молодая и пожилая. Обе в длинных широких платьях, повязанных передниками, и в белоснежных чепцах, украшенных кружевом.

Следом за ними слуги внесли деревянную кадку и стали наливать в нее воду. Хозяин что-то гортанно приказал, и высокая девушка осторожно подошла ко мне. Она остановилась поодаль и наклонила голову, разглядывая меня. На ее живом лице читались все чувства от испуга до удивления.

– Хак! – рявкнул хозяин.

Девушка подскочила и кинулась ко мне. Я невольно от-

ступила, но она показала на куртку.

– Стейк, – крикнула я, не разжимая губ, – что она хочет?

«Ты должна раздеться».

– Зачем?

«Они тебя приготовились купать. Воняешь, мать, помойкой».

– Все выветрилось, – я покосилась наверх, стараясь не выдать себя. – Я должна раздеться при мужике?

«Не нервничай. Они расположены к тебе хорошо. Продать, наверное, хотят».

– Что? – завопила я во весь голос.

Люди вздрогнули. Девушка, стоявшая рядом, кинулась к своей пожилой товарке и спряталась за ее спину. Красавец господин что-то рявкнул. Я зажала воротник куртки и бросилась к свободному выходу. Никто и опомниться не успел, как я выскочила во двор и замерла: он был полон вооруженными людьми. Они выхватили мечи и наставили их на меня. От страха я закрылась ладонями.

И тут...

– Ох! Всеведа!

Единый выдох пронесся над моей головой. Я услышала бряцанье оружия о камни, стук и осторожно открыла глаза: все люди стояли передо мной на коленях.

Глава 8

Стрела вылетела из лука и, дрожа в рассветном тумане, отправилась вдаль. Вот она с тонким треньканьем пискнула по воздуху и врезалась точно в середину другой стрелы, уже впившейся в центр мишени. Она расщепила ее напополам и замерла, гордо покачивая оперением.

– Есть! – крикнул слуга и махнул флажком.

Правитель удовлетворено хмыкнул и подставил не глядя ладонь за новой стрелой. Пальцы мгновенно почувствовали прикосновение прохладного дерева. Он натянул тетиву...

– Отличный выстрел, мой повелитель! – одобрительно воскликнул начальник стражи, стоявший напротив соседней мишени.

– Кисо, попробуй теперь с этим наконечником, бьет со страшной силой.

Правитель показал на новый набор стрел, только что принесенный из кузницы, где мастера день и ночь плавил металл и ковали оружие. Начальник стражи, а по совместительству лучший друг правителя, одобрительно крякнул и положил стрелу на лук. Она вылетела, мелькнула, почти невидимая глазу, и врезалась в мишень.

Друзья неторопливо подошли к деревянному щиту. Наконечник пробил его насквозь и торчал с другой стороны.

– Да, такие стрелы будут поражать противника насмерть

даже сквозь доспехи.

– А я о чем говорю, – довольно улыбнулся Бертан. – Как только заготовим таких стрел побольше, пойдем в поход к Северному морю. Пора подчинить эти народы.

Правитель вставал рано. После конной прогулки он любил размять затекшие мышцы каким-нибудь состязанием. Иногда сражался на мечах или копьях с Кисо, иногда, как сегодня, стрелял из лука.

Бертан передал лук мальчику-слуге и пошел к накрытому для завтрака столу, стоявшему в тени огромного раскидистого дерева. Он опустился в деревянное кресло, слуга тут же встал за спиной с опахалом: сегодня было жарко. Несмотря на наступившую осень, иногда по утрам возвращался летний зной.

Верный Кисо пошел за правителем. Он тоже передал оружие слуге, оставив только на поясе кинжал, и сел напротив Бертана. Они были близкими родственниками по матери, росли вместе и дружили с детства. Когда Бертана короновали как правителя Хиллы, Кисо стал для него самым близким помощником и соратником.

Правитель поднял руку, и стол мгновенно наполнился яствами.

Здесь были крохотные куропатки, фазаны, утки. Ароматная рыба (которую приготовили на огне, потом освободили от кожи, сняв ее аккуратно чулком, очистили от костей, мясо перемололи в фарш и нафаршировали им чулок) жирно

лоснилась на блюде. Большие, еще теплые хлеба тоже ожидали своего часа. В отдельных плосках желтело на солнце масло и золотился мед.

– Чай, эль? – спросил Бертан.

– Эль, – ответил Кисо.

Слугам ничего повторять не надо было. Они мгновенно приготовили чаши. Бертан любил пить утром чай из хризантем, который бодрил и давал заряд энергии на весь день.

– Рассказывай, что выяснилось по поводу мора рыбы в реке, – попросил Бертан, обмакивая кусок хлеба в масло и наливая сверху мед.

Кисо положил ложку и нож и посмотрел на господина.

– Как вы и предполагали, мой повелитель, без интриг Первого советника здесь не обошлось. Отделение дознания опросило всех деревенских жителей, и нашелся тот, кто видел, как в узком месте реки какие-то люди сделали запруду.

– Зачем? Чтобы наловить больше рыбы? – Бертан перестал жевать.

– Нет. Потом они опустили в реку большие мешки и стали по ним колотить. Вода была вся желтая. Крестьянин испугался и убежал.

– Ты проверил, так ли это?

– Да. Запруду разобрали, но мешки не нашли. Зато обнаружили это.

Кисо посмотрел на своего помощника, тот мгновенно вытащил из кармана небольшой мешок и раскрыл его.

– Что это? – Правитель удивленно разглядывал желтую массу непонятного происхождения.

Он наклонился, понюхал, нахмурился: запах показался знакомым. Уже хотел сунуть пальцы в мешок, но слуга поспешно сделал шаг в сторону.

– Нет, нельзя! – воскликнул Кисо, Бертан вздрогнул и удивленно посмотрел на друга.

– Почему?

– Это ядовитые грибы. Я таких даже не видел, но как только дали их попробовать курам на птичьем дворе, они сразу отравились.

Бертан брезгливо потряс руками. Слуга тут же принес тазик и стал лить на ладони правителя воду, потом промокнул царственные пальцы салфеткой.

– И почему ты решил, что это дело рук Первого советника?

– А у кого еще хватит смелости совершить такое? – вопросом на вопрос ответил Кисо.

– А теленок? Тоже старик?

– Нет. Теленок родился уродливым сам по себе. Его уже забили и сожгли, а пепел закопали в чаще леса, но народ в деревне напуган. Кто-то умело пустил слух о проклятии.

– Кто?

– Выяснить не удалось. Говорили, что эту древнюю историю рассказывают бродячие артисты, но их тоже давно никто не видел.

– Я точно разберусь с этим стариком!

Бертан бросил салфетку на стол и встал. Кисо тоже вскочил. Правитель сердито зашагал по лужайке, обдумывая информацию. Первый советник был настолько хитер, что ни одна разматываемая ниточка не приводила к нему. Снять его с должности Бертан тоже не мог: такое действие породит волнение среди чиновников, а в данной сложной ситуации – это не лучший выход.

– Что делать будем?

– Наблюдать. Глаз со старика не спускай. Он еще и во время отбора может выкинуть какую-нибудь пакость. Кандидаток подкинет бракованных.

– Слушаюсь, мой повелитель.

– Я надеюсь, что этот ученый... как его там? – правитель нахмурился, вспоминая имя смелого юноши.

– Его зовут Пако. Он сын начальника канцелярии.

– Да, Пако. Я надеюсь, что он верно объяснил проклятие, и отбор поможет нам найти правильную женщину для рождения наследника.

– Мой повелитель, а тебе без разницы, кто она и как выглядит? Может быть, хочешь подобрать по своему вкусу?

– Пусть будет любая. Лишь бы здорового ребенка выносила и родила. Ну, свою работу я сделаю, даже если девица будет страшна, как смерть, – усмехнулся Бертан. – Мне необязательно на лицо жены смотреть. Расскажи лучше еще об этом Пако.

– Да, он сообразительный парнишка, много открытий сделал. Это он придумал часы, которые повесили на главной башне замка.

– Он? – Правитель был поражен. – А я награду вручал Первому советнику.

– Да. Хитрый старик объявил открытие своей заслугой.

– Ну, прохвост! Погоди, скоро я с тобой разберусь! – Правитель снова вернулся к столу и взял чашу в руки.

– А сейчас Пако предлагает использовать колесо, только большого размера, чтобы молотить зерно.

– Что? Как?

– Ну, он предложил установить колесо в реке. Оно будет крутиться, гнать воду, а вода запустит механизм жерновов. Больше не надо будет вручную молотить зерно. И мука получится чище и мельче.

– Так, я хочу посмотреть на эти работы и буду лично контролировать их, чтобы опять никто не вмешался, – Бертан воодушевился и поднял руку.

Поймав сигнал, слуги тут же кинулись к коням, привязанным недалеко от лужайки. Но правитель пошел вперед размашистым и упругим шагом воина. Ноги в мягких сапогах ступали бесшумно.

– Господин! Господин!

Взволнованный крик ножом разрезал тишину утра. С соседнего дерева сорвались птицы и взмыли в небо. Бертан нахмурил брови и повернулся: он не любил, когда его отвлека-

ли.

– Ваша милость! – выдохнул запыхавшийся распорядитель замка. – Микаэль...

Правитель с прищуром посмотрел на маленького и полного человечка, дрожащими руками вытиравшего пот со лба. Пробежка по скользким от росы камням не прошла для него даром.

«Пора его отправить на покой», – невольно подумал Бертан, но тут же отбросил в сторону эту идею: лучше Гербада никто не справится с делами замка.

Правитель остановился.

– Что случилось?

– Микаэль опять сбежал.

– А куда смотрели его няньки? Десять, нет, двадцать плетей каждой вороне, упустившей ребенка!

– Няньки его искупали, переодели и только отвернулись, чтобы вынести лохань. Приходят, а Микаэля нет в комнате.

Побеги несмышленного принца были самой настоящей проблемой для замковой прислуги. Он умудрялся найти такие укромные уголки в садах, парках замка или в поселениях за его территорией, что иногда поиски затягивались на несколько дней.

Прятался Микаэль хорошо, а вот выбраться самостоятельно из ловушки, в которую он попадал, не мог, потому что не помнил обратную дорогу и терялся еще больше. Также он не мог самостоятельно добывать себе пропитание и питье.

В результате, когда его находили, он был в полубморочном состоянии, обезвоженный и посиневший от голода.

Приходилось менять слуг, потому что большинство няnek и горничных сурово наказывали и избавлялись от них. Это была еще одна проблема государства. Так же, как принцессы и знатные дамы боялись стать женой правителя, прислуга боялась оказаться в покоях юного принца и впасть потом в немилость.

– Ищите! Немедленно! – рявкнул Бертан, забыв о своем намерении навестить Пако.

Глава 9

Я выпрямилась и подняла голову. Странно! Чего это они? То ведьмой называют, то Всеведой. И что это за дама такая? Определитесь уже, граждане, кто я на самом деле!

Но люди смотрели в землю, покрытую округлыми камнями. Из дома выбежал слуги и тоже упали рядом, поддавшись массовому психозу. Только красавец хозяин замер на месте. Он смотрел на меня, не отрывая взгляда, но в его небесных глазах плескалась паника.

«Виолетта, ты чего честных жителей напугала?» – раздался в голове голос кота, и я очнулась от изумления.

«Чем? Я такая страшная?»

«Спрячь ладони! Немедленно! Иначе они не встанут».

Я посмотрела на свои красные руки с любопытством. Вот это номер! Я думала, что просто запачкалась млечным соком неизвестного растения, а оказывается... Ух ты!

«Не радуйся раньше времени, – съехидничал кот, прочитав мои мысли. – Ты-то просто запачкалась. Тебя и хотели отмыть. А вот люди считают по-другому, и это нам на руку».

«Ты сказал сначала, что меня хотели продать».

«Ну, отмыть и продать, если твои руки побелеют».

«Ничего себе уточнение! А если не побелеют?»

«Тогда с тебя почестями проводят в замок правителя».

«Куда?»

«Ой, только не кричи! Я и тащил тебя в пещеру, чтобы немного просветить о местных обычаях, а ты купаться полезла. Потому и дуреха!»

«Ну, прости, от меня так несло помойкой и гнилыми пищевыми отходами, что я сорвалась. Голова отключилась на чисто. И потом откуда я знала, что мы в чужом мире? Думала, просто сон».

«Ущипнуть надо было себя».

– Ладно, хватит меня воспитывать. Кто из нас хозяйка?

Я засунула руки в карманы куртки. Красавец господин встряхнулся и зашевелился, но держался поодаль.

– Хек! – крикнул он.

Служанки вздрогнули и, не поднимая голов, стали приближаться ко мне. Я видела, как им страшно, как покрылся испариной лоб у молодой девушки, как пожилая женщина трясущимися руками теребила передник. Но осмелиться и не выполнить приказ господина они не могли.

– Ладно, ладно, успокойтесь, – сказала я вслух как можно мягче и широко улыбнулась. – Я пойду сама.

«Ты решила принять ванну?» – съехидничал Стейк.

«Ну, раз от меня это требуют, почему бы и нет. А еще я есть хочу».

«После купания накормят, не волнуйся. Сам слышал. Хозяин приказал».

«А с руками что делать? Ты расскажешь мне, почему у местных такая реакция на красные ладони?»

«Так и быть, просвещу. Только не торопись ладони мочить».

Я кивнула и потянула молнию вниз, служанки насторожились и на всякий случай сделали шаг назад. Я опять улыбнулась, давая понять, что им ничего не грозит. Женщины подняли головы и несмело посмотрели на меня.

«Стейк, о чем они думают?»

«Ну ты и шустрая, Виолетта! Я твои мысли читать умею, а не их».

«Какой-то у тебя талант ограниченный».

«Какой есть, не капризничай».

Кажется, этого кошачьего болтуна мне не переговорить. Он всегда оставлял последнее слово за собой.

«Отвернись, я буду раздеваться».

«А то я тебя голой не видел!»

Вот мелкая зараза! И правда, я ходила после душа по своей квартире, несколько не стесняясь котенка, который обычно не следил за мной разноцветными глазами, а дремал на диване.

Теперь совсем другое дело. После его слов о кошачьем мужчине я тоже начала видеть в нем противоположный пол.

Я разделась. Когда осталась в одних трусиках, лица женщин вытянулись и покраснели от изумления. Они смотрели на мои кружевные брифы, и их глаза все расширялись и расширялись. Чудные женщины! Если бы они знали, что в нашем мире такие плавки называют «бабушкиной радостью»,

вот бы удивились!

Легким движением руки я скинула трусики, и тут наступила кульминация. Молодая служанка икнула, потом пискнула и кинулась к двери. Пожилая осталась на месте, но у меня сложилось впечатление, что ее парализовало. Она что-то зашептала себе под нос, потом поднесла руку к сердцу, сложив пальцы щепотью, и снова выбросила ее вверх.

«Интересный жест, – отметила я про себя, забираясь в теплую воду. – „Хайль Гитлер!“ закричать хочет? Или как там их правителя зовут?»

– Девочки, а шампунь у вас есть? – вслух спросила я.

И тут пожилая служанка отмерла. Ее рука без остановки касалась сердца и взлетала вверх. Я даже испугалась, что сейчас с ней случится припадок. Молодая же решила не связываться с дьяволицей. С диким визгом она выскочила за дверь, которая с такой силой ударилась о косяк, что чуть не прибила более медлительную пожилую служанку, удиравшую следом.

Секунда, и я осталась в гордом одиночестве.

«Что? – активизировался в голове ехидный голос. – Чем ты так поразила селянок?»

«Не знаю, – ответила я, зарываясь с головой в горячую воду, при этом ладони, как и было приказано Стейком, держала вверх. – Интимная стрижка, наверное, их впечатлила».

Тишина снаружи меня напугала. Я вынырнула из воды и посмотрела на подоконник: кот пропал. Я лихорадочно огля-

делась и заметила Стейка, крадущегося к лохани. Он, поняв, что его тайные передвижения раскрыты, сел на хвост как ни в чем не бывало и наклонил голову набок.

«Стрижка, говоришь?»

«Ну да. А что еще?»

«Дай посмотреть!»

«Фигушки! Брысь отседова, кошачий мужик!»

«Кот я! – важно ответил Стейк. – К-О-Т».

«Да поняла я, поняла! И как прикажешь мне мыться с поднятыми руками?»

«Сейчас служанки вернутся. Слышу, идут сюда».

«Ты меня хоть вкратце просвети, что это за мир? Почему такая реакция на красные ладони?»

В комнату несмело вошли служанки, а следом внесли стол. Пожилая женщина, все время косясь на меня, стала расставлять плоски с едой. Пахло вкусно. Мой нос сразу потянулся за запахами, а желудок занял от голода.

Рослый слуга внес огонь и пошел вдоль стен, зажигая странные светильники, на которые я раньше не обратила внимания. Я испугалась, что люди заметят Стейка, но он так же тихо, как добрался до меня, улизнул обратно на подоконник.

Молодая служанка положила стопку одежды на скамейку и несмело приблизилась с тряпочкой в руках, я выпрямилась в лохани, и девушка стала мыть мне шею, потом спину. Приятно, черт возьми! Когда она брала мою руку, я выдерживала

ее, не давая намочить.

«Короче, слушай, – начал кот, пока я наслаждалась купанием и следила жадными глазами за слугами. – Когда-то на этой земле существовало множество разрозненных племен. Среди них одно отличалось невиданной ранее способностью угадывать будущее. Талант передавался по материнской линии от матери к дочери. Каждый вождь хотел в жены именно такую женщину, тогда он знал бы наперед, какое будущее ждет его племя, и старался бы подстелить соломки, как вы говорите, чтобы отвести беду».

«А разве можно вмешиваться в будущее? Оно же неизменно, – удивилась про себя я. – Если исказить ход событий, спасти можно одно, но потерять другое».

«Предсказательницы так и говорили, но их никто не слушал. Этих женщин называли Всеведами».

«То есть не ведьмами?»

«Нет. Не перебивай. На них устроили настоящую охоту, но они, оказываясь в ловушке, бросались с утесов, тонули в море, выпивали яд, чтобы не достаться никому».

«Потрясающая сила духа. Такое точно не по мне. Но я понимаю», – с уважением подумала я.

«Племя Всевед поредело, и, чтобы спасти его остатки, вождь принял решение уйти высоко в горы и больше не общаться с местным населением. Сколько их потом ни искали, никто не мог найти. Люди гибли в горах пачками, а те, кто возвращался, рассказывали чудеса. Их истории переда-

вались из уст в уста и постепенно обрастали подробностями. Теперь уже никто не знает, что правда, а что ложь».

«И что? Больше никто Всевед не видел?»

«До сих пор нет-нет да находятся смельчаки, которые идут в горы. Они говорят, что встречали этих красавиц, но они ускользали от них, как дикие козочки. Сейчас Всеведы – легенда. Их считают богинями судьбы и боятся с ними встречаться. Говорят, с кем Всеведа встретится взглядом, тот мгновенно становится станет ее рабом».

«То-то они все время прячут глаза! Но какое отношение твой рассказ имеет ко мне?»

«Понимаешь, отличительной особенностью Всевед были темные волосы, красные глаза и ладони».

«О! Странно. Глаза как у альбиносов, тогда почему темные волосы?»

«Не знаю. Неважно. У тебя, Виолетта, темные волосы и карие глаза, что для этого народа нонсенс. Здесь у всех светлая радужка, причем иногда почти прозрачная».

«Ну не красные же! Чего тогда переполошились?»

«Ты привлекла к себе внимание необычной внешностью и поведением, местные не купаются обнаженными в реке, а тут еще и ладони красные показала. Теперь они в смятении. Простой народ боится – видела, как грохнулись на колени? – а богачи не знают, что с тобой делать».

«Понятно. Погоди! Точно, я же купалась! – воскликнула я и чуть не выскочила из лохани. Слуги бросились врассып-

ную, пришлось снова опуститься в воду. – Почему же краска не смылась с рук?»

«А я знаю? – кот сердито фыркнул. – Особенность кожи у тебя такая».

«Ты мне скажи, что лучше: смыть красноту или нет?»

«Виолетта, я не знаю! Но если они решат, что ты Всеведа, они отнесутся к тебе с почестями и повезут в качестве подарка к правителю».

«А это далеко? Хотелось бы быть ближе к мусорной куче. Я вообще перекантовалась бы где-нибудь в лесу полгодика и попыталась вернуться домой».

«В лесу ты здесь не выживешь: это тебе не парк, в котором мы гуляли, слишком много диких животных».

«Хорошо, а если они поймут, что я не Всеведа? Что меня ждет тогда?»

«Еще не знаю. Ты же попала в переплет, я побежал за тобой, поэтому пока не понял, что в стране происходит и какие неприятности ждать».

«И как мне быть?»

«Пока оставайся Всеведой, а я разузнаю обо всем».

Тут дверь распахнулась, и в комнату вошел синеглазый господин. За ним следом ввалились еще люди в дорогих одеждах. Хозяин прямой наводкой направился к лохани. Он шел, его нарядный плащ летел за ним, как крылья, а я сердцем почувствовала: надвигается беда. Инстинкт самосохранения загнал меня глубже в воду.

Господин подлетел к лохани и замахнулся рукой, в которой был зажат меч, над моей головой. Я инстинктивно выставила ладони вперед и закричала. В ту же минуту захлопнулась дверь и в комнате погас свет. Служанки завизжали.

Глава 10

Топот множества ног на секунду оглушил и меня, но в комнате по-прежнему было темно, значит, все люди остались здесь. Мне показалось, что я даже вижу блеск лезвия меча.

И тут...

Я почувствовала, как мимо меня что-то пронеслось, а потом кто-то заревел басом. Меч блеснул прямо возле моего носа, я едва успела нырнуть. Умирая от ужаса, с криком «Мамочка моя, спаси меня!» я выскочила из лохани и кинулась к скамейке, где служанка оставила стопку одежды.

Сверху лежала какая-то тряпка. Я схватила ее, завернулась, а потом запрыгнула на скамейку и прижалась к стене. Рядом стояла молодая служанка. Я узнала ее по цветочному запаху. Девушка лихорадочно шарила рукой по стене, зацепила и меня. Я крепко сжала ее ладонь. Мы так и замерли, наблюдая за нешуточным сражением.

В густом полумраке носились какие-то тени и кричали, как безумные. Я чувствовала ветер, который туда-сюда пролетал мимо лица. Один раз меня задело крылом. Я от испуга откинула голову назад и ударилась затылком о камень.

– Ек-макарек! – взревела я. – Чтоб вас всех подкинуло и шмякнуло о землю!

Порыв ветра внезапно взлетел вверх, а потом обрушился на тени. Они мгновенно исчезли с моих глаз, и наступи-

ла благословенная тишина, словно все разом захлебнулись криком. И в ней послышался тоненький писк, а потом я почувствовала, что моим ступням стало тепло: кажется, моя соседка не выдержала напряжения.

«Ты что, Виолетта, творишь?» – зашипел голос в моей голове.

«Я? При чем тут я?»

«А кто еще вызвал этот беспорядок?»

«Дверь закрыло сквозняком, я совершенно не при делах».

«Ох! Намучаюсь я с тобой!»

«Они огонь собираются зажигать?» – спросила мысленно я.

«Собираются, но боятся пошевелиться. Ты же их на пол всех уложила своим проклятием».

«Я? Не говори ерунды. Я просто выругалась. Головой приложила о камень, вот и разозлилась».

Я осторожно разжала пальцы девушки и спустилась на пол. Кое-как завязала углы тряпки на плече, чтобы не бегать перед мужиками голой. Глаза уже привыкли к темноте. Видимо, ночь еще не наступила, поэтому рассеянный свет проникал сквозь окна-бойницы. Я подняла голову, но Стейка не увидела.

На полу ничком, прикрыв головы руками, лежали те гости, которые пришли с синеглазым господином. Чуть поодаль валялся меч. Я чуть не наступила на него. Поднять тяжелое оружие оказалось мне не по силам, поэтому я просто

отволокла его подальше к стене. Кончик меча тащился следом по каменному полу, издавая пронзительные и мерзкие звуки, от которых мороз бежал по коже.

Я дважды споткнулась о людей, все еще лежащих на полу.

«Стейк, а почему они не двигаются? Умерли все?»

«Не знаю. Слушай, Виолетта, может, в тебя и правда вселилась душа Всеведы?»

«Не выдумывай. Я ничего не чувствую».

«Но столько людей одним криком уложить на пол сумела».

«Это не я. Ой, смотри, они начинают шевелиться. Стейк, миленький, давай сбежим!»

«Куда ты пойдешь? Ночью, голая, без помощи. Нет, давай уж здесь переночуем. Они сейчас так напуганы, что тебя не тронут».

«Хоть бы кто-нибудь зажег свет!»

Словно по волшебству встал один слуга и начал колдовать над светильником. Вот затеплился слабый огонек, потом другой. Скоро все горелки на стенах весело подмигивали оранжевыми бликами.

Картина предстала перед глазами безрадостная: везде в разных позах лежали люди. Пожилая служанка застыла возле стола, а молодая – на скамейке. Ее глаза были закрыты, пальцы сжаты в замок, губы постоянно шевелились.

«Слушай, они долго здесь лежать будут?»

«Прикажи им уйти!»

«Как?»

«Просто. Так же, как заставила всех лечь».

– Вышли все! – крикнула я как можно более грозно. – Живо!

К моему удивлению, народ на полу зашевелился и начал вставать.

Богатые гости, пятась задом, покинули комнату. Следом выбрались и слуги. Рядом осталась все еще парализованная молодая служанка. Я искала глазами пожилую: та тоже стояла у стола и по-прежнему выбрасывала руку вверх.

«Стейк, а что она делает?» – поинтересовалась я и подошла к стопке одежды, надеясь, что она приготовлена для меня.

«Молится».

«Так странно».

«Ну, в вашем мире крестятся, а тут прижимают пальцы к сердцу и отдают его богу».

«Тут и религия есть? Я думала, они язычники».

Я держала в руках странную вещь. Внешне она была похожа на широкие панталоны. Вверху они завязывались на веревочку, у колен тоже.

«Я не знаю. Виолетта. Я маленький был, когда меня занесло в ваш мир. Надо к моему хозяину попасть. Он много знает».

«А кто у тебя хозяин?»

«Он ученый, его зовут Пако. Я с ним гулял, когда прова-

лился в мусорный бак».

Я сунула ноги в панталоны, завязала все шнурки и застыла над следующей вещью. Мне никто не помогал, а я не знала, как справиться с одеждой. Пришлось идти за помощью.

«Стейк, как мне привести в чувство слуг?»

«А я знаю? Попробуй похлопать по щекам».

Я подошла в пожилой женщине и перехватила ее руку, когда она взлетела вверх.

– Тихо-тихо, – погладила я ледяные пальцы. – Все хорошо.

Я не причиню вам вреда.

Взгляд женщины стал осмысленным. Она посмотрела на меня, тут же опустила глаза и всхлипнула.

«Стейк, она меня понимает?»

«Виолетта, меня ни о чем не спрашивай. Я сам в шоке».

«Тогда спускайся и помоги мне».

«Спускайся? Откуда?»

Кот на животе выполз из-под дальней скамейки и по кривой направился ко мне, постоянно приседая на задние лапы.

«Эй, чертенок, ты меня боишься?»

Стейк вздрогнул и сиганул под стол.

«Ага! Знаешь, как ты меня силой смахнула с подоконника? Сидел себе, никого не трогал и вдруг врезаюсь в кого-то, а тот с воплем падает. Я пробежал по нему и спрятался от греха подальше. Правильно и сделал. Ты потом всех на пол уложила. Я еще только испугом отделался, а вот тому мужику досталось от моих когтей».

«Черт! Неужели это я всех?»

«Да, кажется, ты».

– Милая, помоги мне одеться, – ласково попросила я женщину.

Она отмерла и уставилась на панталоны, которые я натянула.

– Неправильно, – словно шелест, раздался голос со стороны скамейки.

Молодая девушка спустилась и бочком стала приближаться ко мне.

«Стейк! Я понимаю их язык!» – обрадовалась я.

«Я же говорю, у тебя сила включилась, теперь надо сообщить, что ты можешь делать и как тебя контролировать».

«А в этом мире все обладают силой?»

«Нет. Только Всеведы и некоторые жрецы».

Мы со Стейком переговаривались мысленно. Девушка тоже застыла на месте, не решаясь подойти ко мне. Действительно, со стороны, наверное, я казалась странной. Замираю на месте и смотрю в одну точку, потом вдруг начинаю шевелиться.

– Покажи мне, что неправильно?

Девушка особыми бантиками завязала шнурки. Я с любопытством посмотрела на ее творчество.

– Надо так, – смутилась под моим взглядом она, и я вдруг заметила, что она очень молоденькая и хорошенькая.

– Почему?

– Такой бант говорит мужчинам, что вы девственница.

«О черт! Стейк, ты это слышал?»

«Ага. Откуда ты знаешь, может, в этом мире ты и есть девственница».

«О боже! Ты предлагаешь еще раз испытать муки дефлорации?»

«Держись подальше от мужчин, не испытывай». – Стейк выполз из-под скамейки. Юная служанка уставилась на него, словно никогда не видела.

– А теперь помоги мне одеться дальше, – отвлекла я ее от созерцания моего кота.

Девушка принесла белую рубашку. Я подняла руки, и мягкая ткань скользнула по телу, словно сроднилась с ним. Следом на меня надели атласный корсет. Он высоко поднял мою грудь и сделал ее похожей на наливные яблочки. Мне понравилось.

– Как тебя зовут? – спросила я девушку.

– Мира, – тихо ответила она.

– Спасибо, Мира, за помощь, – поблагодарила я, думая, что мой наряд окончен.

– Мадам, а юбки?

Вот незадача! Я смотрела на свои ноги в панталонах и бантиках, которые никто не увидит за широкими юбками.

Их было целых три штуки: твердая, мягкая и атласная. Я только успевала переступать ногами, а Мира натягивала на меня юбки и завязывала сзади. Через полчаса я едва дышала

под горой ткани и с тоской поглядывала на любимый спортивный костюм, скромно лежавший в уголке.

«Я с ума сойду, Стейк, если каждый день так буду одеваться».

«На тебе наряд знатной дамы. Простолоудинки в шелках не ходят».

«Надеюсь, это все?»

Зря надеялась. Мне полагался еще широкий плащ с огромным капюшоном. Наконец меня нарядили, причесали (пока мы возились с одеждой, мои волосы успели высохнуть) и посадили за стол.

У меня проснулся просто зверский аппетит. Я ела все подряд от нежнейшей утки до мучной похлебки, которая оказалась мне невероятно вкусной. А запивала все напитком, похожим на наше пиво, только со сладковатым вкусом.

Стейк сидел на полу и тоже наслаждался едой. Правда, я с трудом убедила Миру и ее мать, которую звали Рина, что моему коту тоже нужно поставить тарелку.

Нам никто не мешал, и я чувствовала себя знатной дамой, которая ждет рыцаря в своем замке.

«Размечталась, дуреха! – бессовестно обломал мои мысли Стейк. – Совсем недавно тебе такой рыцарь хотел отрубить голову».

«Слушай, а чего он так взбесился?»

«Ну, сначала они хотели тебя отмыть и продать. Так говорили. Потом, когда ты показала ладони, решили, что ты

Всеведа. А когда приехали другие господа, чтобы на тебя посмотреть, они подумали, что ты самозванка: слишком странной ты им показалась. А от странного и опасного надо избавляться и сразу».

«Вон оно как! Ну, получается, я доказала, что во мне есть сила Всеведы?»

«Да. Теперь тебя не тронут, а доставят с почестями ко двору».

Я поймала взгляд Миры. Она удивленно смотрела на меня. Вот незадача! За разговором со Стейком совсем забыла, что мы не одни.

– Мира, я хочу спать.

Девушка обрадовалась, схватила переносной светильник и вывела меня за дверь. Во дворе было темно, хоть глаз выколи, и пусто, словно замок вымер. Мира шла рядом, освещая дорогу. Стейк не отставал ни на шаг. Он бежал впереди и докладывал мне об обстановке. Все казалось спокойным.

Девушка открыла другую дверь, провела меня по темному коридору к лестнице, по которой мы попали в роскошную спальню. Широкая кровать так и манила к себе. Я чувствовала, как отключаюсь от усталости. Мира расшнуровала корсет, помогла мне снять юбки, а я нырнула под одеяло в рубашке и панталонах и провалилась в перину.

А утром я очнулась в совершенно другом месте. На меня шел огромный парень, расстегивая на ходу ширинку кожаных штанов. От шока я полезла драться, меня схватили ка-

кие-то люди и бросили в подвал.

– Добро пожаловать в Хесвелл, – раздался скрипучий голос.

Я пригляделась и вздрогнула: на меня смотрело безглазое, безносое лицо в кровавых разводах. Голова вдруг закружилась, и я провалилась в благословенную тьму.

Глава 11

В этот раз Микаэля нашли быстро. Его крик услышали служанки и побежали на помощь. Вопль несчастного ребенка доносился откуда-то из глубины замка. Няньки даже не сообразили сначала, где искать, но обнаружили его в старом крыле замка, которое готовили к приему невест.

Картина, которую они увидели, привела их в ужас. Как-то неизвестная девица, простоволосая, в нижней рубашке и панталонах била принца ногой по голове. Микаэля спасли, а девицу кинули в темницу, где она и пребывала до сей минуты в ожидании приговора.

Когда Бертану доложили о происшествии, он был вне себя от гнева.

– Казнить ее! – приказал он Кисо.

– Но...

Правитель так посмотрел на начальника охраны, который хотел возразить, что тот мгновенно покинул его покои. Бертан в этот момент читал донесения от шпионов и соглядатаев, направленных во все уголки страны. Он разозлился и швырнул свиток в стену. Деревянная дощечка, смазанная воском, на котором острой палочкой выводили письма, ударилась о высокий подоконник и разлетелась на несколько частей.

На шум в рабочий зал правителя вбежал перепуганный

распорядитель замка. За его спиной маячили слуги. Одного взгляда было достаточно, чтобы Гербад понял, в чем дело.

– Уберите! – приказал он и посмотрел на Бертана, шагавшего по комнате.

Правитель в этот момент был страшен. Его плащ развевался от быстрой ходьбы, пальцы правой руки сжали меч так, что побелели костяшки. Левая рука в такт мыслям взлетала вверх и опускалась на все поверхности, которые попадались на пути. Вот полетела на пол чаша, и эль расплескался во все стороны. Следом с грохотом отправились светильник и стойка для мечей.

Слуги прижались к стене, переживая грозу, и опустили головы, боясь встретиться с господином взглядом.

Наконец Бертан выпустил немного гнев и резко остановился, словно наткнулся на стену.

– Где Микаэль?

– В своих покоях, мой повелитель.

– Как он?

– Все в порядке. Испугался. На лбу небольшой синяк. Лекарь сделал примочку из трав. Скоро все пройдет, – короткими фразами отвечал Гербад.

Правитель сел в кресло и передал меч слуге. Он взял в руки еще одну деревянную книжку, раскрыл ее, но ничего не увидел. В голове закрутились вопросы. Кто осмелился на такой поступок? Эта женщина – самоубийца? Но все же какой смысл вредить безобидному Микаэлю?

– Откуда в замке появилась эта ведьма? – поднял он глаза на распорядителя.

– Ее привез Мадан, мой господин.

– Мадан?

Правитель развернулся и удивленно уставился на Гербада. Бедный старик сразу подался назад, словно был виноват в случившемся. Мадан, сын Первого советника, горел жадной властью и доставлял Бертану много неприятных минут. Чтобы избавиться от соперника, правитель отправил его изучать положение на восточной границе, поэтому он никак не мог оказаться в столице без веской причины. Сердце тревожно сжалось.

– Да, мой господин, – поклонился Гербад.

– Что он забыл в Хесвелле?

– Говорят, в странствии он встретил Всеведу.

– Кого? – Эта новость заставила Бертана мгновенно забыть о неразумном сыне.

– Всеведу. Он посчитал это событие очень важным для страны и привез девушку в замок. Она дикарка, не знающая наших обычаев, но очень сильная. Мадану пришлось пойти на хитрость, чтобы справиться с ней. Он оставил ее под присмотром служанок в зале для невест, но туда случайно забрел Микаэль.

– Где Мадан? Почему я узнаю об этом последним?

– Он пошел с докладом к отцу.

Этого и следовало ожидать. Такие действия были свой-

ственны сыну Первого советника. Только он мог привезти тайком опасную Всеведу в столицу, но не рассказать о ней правителю.

– Немедленно остановите казнь!

Слуга выскочил за дверь и помчался вон из замка. Бертан кинулся за ним. Распорядитель тоже не отставал. Процессия со стороны напоминала гусеницу: впереди несут слуга, за ним правитель, сзади семенит Гербад, а следом и другие слуги двора. Куда поворачивал хозяин, туда же направлялся и хвост гусеницы.

Правитель быстрым шагом преодолел центральный двор замка и вышел к зданию темницы. Здесь же располагались дознаватели и стража. Заметив Бертана, замковая охрана встала навтыжку.

Навстречу кинулся Кисо.

– Мой господин...

– Где она?

Кисо махнул, двое стражников кинулись внутрь темницы, а слуги побежали внутрь и вынесли кресло. Правитель откинул полы плаща назад и сел, нервно постукивая каблуком в ожидании.

Он никогда не видел Всевед. Об этом племени ходили легенды, но он считал, что оно по большей степени – вымысел народа, а людям хочется верить в сказки. Охотники, которые обеспечивали замок дичью и мясом, знали каждый кустик, каждый камень в горах, но ни разу не наткнулись на поселе-

ние Всевед.

– Ваша милость, – позвал Гербад.

Бертан поднял голову: издалека быстрым шагом приближался Мадан в сопровождении Первого советника и чиновников. Их лица тревожно хмурились. Слуги тут же вынесли кресла и поставили их рядом с правителем, но чиновники остались на ногах.

– Приветствую вас, мой повелитель. – Мадан приложил собранные в щепотку пальцы к сердцу, а потом направил их в сторону Бертана. Он поклонился, но не слишком почтительно, как отметил про себя правитель, так, отдал дань традиции, и все.

– Я услышал интересную новость, – спокойно сказал Бертан, хотя в душе бушевал вулкан злости. Однако нельзя при чиновниках давать волю чувствам. – Ты нарушил приказ правителя и самовольно вернулся, не выполнив задание.

– Мой повелитель, – Мадан смело встретился взглядом с Бертаном. В его небесных глазах мелькнула усмешка и тут же пропала. – Я спешил в Хесвелл с отличными новостями.

Они были ровесниками и родственниками, потому имели схожие черты лица. Оба высокие, голубоглазые, сильные, только Бертан обладал мощным телом, а Мадан худощавым, отчего походил на стройного юношу, а не на воина. Но Бертан знал, насколько тот ловок и силен в бою, поэтому не желал бы встретиться с ним один на один.

– И что ты можешь мне доложить?

В этот момент из темницы вывели девушку. На ней были надеты только белые панталоны, теперь уже перепачканные в грязи подвала, и рубашка. Бертан отметил, что бантики завязаны как у девственницы, хотя незнакомка не казалась юной и невинной. Она практически висела на руках стражников, ее босые ноги тянулись по камням, девушка даже не пыталась идти сама. Опущенная голова с длинными темными волосами не позволяла рассмотреть лицо.

– Повелитель, я привез вам ценный подарок, – вкрадчиво заговорил Мадан. Он уже стоял возле кресла правителя за его спиной, и Бертан невольно чувствовал напряжение. – Мы встретили Всеведу.

– Где?

– Она купалась у водопада в восточных землях, – Мадан наклонился к уху правителя, – обнаженная.

Бертан резко обернулся, Мадан едва успел отпрянуть. На его красивом лице налились багровые царапины.

– Это ее сила тебя одолела? – усмехнулся Бертан.

– Не знаю. Всеведа погасила свет, и в этот момент что-то налетело на меня, я даже не успел достать меч.

– Ладно, не оправдывайся, – усмехнулся правитель. – Не сумел справиться с хрупкой женщиной, так и скажи.

На скулах Мадана загуляли желваки. Слуги тем временем посадили девушку на стул напротив правителя, и все с любопытством уставились на нее. Бертан тоже смотрел во все глаза.

Волосы незнакомки откинули назад, и он увидел настоящую красавицу с тонкими чертами лица, точеным носом и пухлыми губами. По сравнению с женщинами его государства, высокими, крепкими и сильными, незнакомка казалась очень хрупкой и слабой и, на первый взгляд, не представляла опасности. Она сидела с закрытыми глазами и покачивалась, словно не понимала, где находится.

– Что с ней? Она похожа на Микаэля, так же мало сообщает, как и он.

– Пришлось подсыпать ей в еду немного снотворного яду, чтобы она не могла воспользоваться своей силой.

– Может, ты ее отравил?

– Нет, она и половину дозы не съела. Клевала как птичка. Ее питомец и то больше ел.

– Питомец? Она была не одна?

– Да. – Мадан коснулся пальцами царапин. – С ней был черный кот с разноцветными глазами. Я его не видел, слушанки рассказали.

«Понятно, с кем ты сражался, – усмехнулся Бертан. – Стыдно признаться, что известного воина одолел простой кот.

– Почему ты решил, что она Всеведа?

– Глаза, красные ладони и сила, которая уложила на пол десятка человек, – ответил неопределенно Мадан.

– Как тогда получилось, что она ударила Микаэля?

– Я и говорю: сила в ней прячется немереная. Я даже не

предполагал, что она так быстро очнется. Хорошо хоть, в темнице снова отключилась.

Мадан нехотя рассказал о своем неожиданном приключении. Бертан слушал не перебивая, но как только соперник замолчал, он встал и направился к девушке. Она трясла головой и, кажется, начала приходить в себя.

– Нет, мой повелитель! – наперерез бросился Кисо, но Бертан отодвинул его в сторону.

– Да, это опасно! – закивали чиновники, однако не шелохнулись.

Их забота отдавала притворством, и Бертан прекрасно это знал. Его двор, как, впрочем, и дворы других правителей, напоминал царство скорпионов и змей, готовых в любой момент ужалить друг друга, а то и вовсе съесть.

Бертан уже находился рядом с девушкой. Он остановился и с любопытством посмотрел на нее. Незнакомка была обмотана веревками. Ее ноги стража прикрутила к стулу, а руки связала за спиной. Девушка еще раз встряхнула головой, откидывая волосы назад, и распахнула огромные глаза.

Правитель замер. Сердце на мгновение перестало биться, потом громко стукнуло раз, другой и ухнуло куда-то в пятки. Бертан даже дышать перестал.

Он никогда не видел таких чудных глаз. Они походили на поля, вспаханные весной, теплые, дышащие, живые, в медовых искорках, прячущихся в глубине, словно солнечный луч пробирался по грядкам и менял цвет от темно-коричневого

до янтарного. Бертан буквально утонул в этом темном море, погрузился в него целиком. Только усилием воли он сумел отвести свои глаза.

Взгляд девушки бессмысленно блуждал по сторонам. Но вот он остановился на правителе и вдруг стал осмысленным и удивленным. Всеведа, а Бертан даже не сомневался, что это именно она, распахнула глаза еще шире, потом приоткрыла пухлый рот и провела по губам розовым языком.

– Пить, – едва слышно прошептала она.

Бертан вздрогнул. Этот голос буквально околдовал его. Он, замороженный, протянул руку, в нее тут же вложили ковш. Правитель, не слыша криков чиновников и Кисо, взял девушку за подбородок и влил ей в рот несколько капель эля. Она снова облизнула губы.

Правитель вдруг почувствовал, что мир вокруг исчез.

Глава 12

Я вынырнула из небытия из-за какой-то мешанины звуков: в одном ухе плакал младенец, в другом капала вода, а сверху вообще что-то свистело. Ребенок то затихал на мгновение, то снова горько всхлипывал. «Откуда здесь дети?» – родилась в голове первая мысль, и я приоткрыла глаза.

В тусклом свете, льющемся сверху, виднелись серые каменные стены квадратного мешка примерно три на три метра. По ним текли струйки воды, и я облегченно вздохнула: мне не почудилось.

Источник второго звука прятался в темном углу. Я с трудом села, пригляделась и увидела смутный силуэт, но не поняла, кто это.

Вот неизвестный пошевелился и снова всхлипнул.

– Ты кто? – я разлепила пересохшие губы. В горле будто кто-то проехался наждаком.

– Очнулась? – Женский плач в углу прекратился.

– Кажется, да. Покажись.

– Не могу. Ты опять в обморок упадешь.

– Разве я была в обмороке? Чувшь!

Чтобы я упала в обморок, как кисейная барышня? Да ни за что! Тут что-то не так.

Я прислушалась к себе. В голову словно вбили гвоздь: она раскалывалась от боли, а когда я повела глазами в разные

стороны, гвоздики помельче проткнули виски. Так, лучше не шевелиться.

– Тебя кинули в темницу. Я хотела помочь, но ты увидела меня и почти сразу отключилась. Я такая страшная? – Незнакомка опять горько зарыдала. – Мамочка моя, что со мной сделали?

Перед глазами возникла картина безглазого и безносого лица, и я содрогнулась от жалости к несчастной женщине и от страха за себя. Сразу захотелось оказаться подальше от этого места, а еще лучше проснуться. Но воспоминания нахлынули штормовой волной и смели меня с берега относительного спокойствия на опасную глубину.

Ужас происходящего не укладывался в голове.

Еще вчера я была дома и разговаривала по телефону с мамой, а теперь нахожусь неизвестно где. И даже в этом неизвестно где я умудрилась переночевать в мусорной куче, попасть в плен, освободиться, стать какой-то Всеведой, обрести непонятную силу, сразиться с огромным юродивым парнем и попасть в темницу. И это все за одни сутки.

А, забыла! Еще я разговаривала с котом.

О боже! В голове созрела новая идея: а может, я того... умом тронулась и живу в мире иллюзий? Только они какие-то страшные. Эти мысли молнией пронеслись в голове, но не дали ответа. Я откинула волосы с лица и чуть не упала: помещение поехало по кругу, а из желудка поднялась тошнота.

– А ты кто? – спросила я женщину в углу, стараясь не шевелиться, чтобы не расплескать остатки разума.

– Придворная дама, – прошелестела в ответ она.

– Ого! Не хухры-мухры. Благородных кровей?

– Чего? – Женщина перестала плакать.

– Ну, семья богатая? Отец может отсюда вытащить?

– Ой! Я боюсь, что и с родными скоро разберутся. Мамочка моя! – взвыла девушка.

– Слушай, не ной! Без тебя тошно. Голова раскалывается. – Я сжала пальцами виски, пытаюсь унять боль. – Почему ты здесь оказалась?

Я еще не видела, с кем разговариваю, но и вытащить женщину на свет не могла: во всем теле была такая слабость, что чувствовала: вот-вот опять отключусь. Нет, это точно не обморок. Опоили меня чем-то, точно!

– Я за сыном правителя недосмотрела, – всхлипнула незнакомка. – Он убежал.

– Что-о-о? И за это тебе выкололи глаза и отрезали нос? – Я от ужаса даже забыла о головной боли. В какой мир я попала? Да, здесь настоящие нелюди живут!

– Выкололи глаза? Ты о чем? – пришел черед удивляться незнакомке. – Меня избили и наказали плетью. Дали двадцать штук, даже пошевелиться не могу.

Женщина опять заплакала. Я на коленях подползла к ней и пригляделась. Действительно, ее лицо было в крови, но глаза и нос сидели на своем месте. Мне стало легче. Слава бо-

гу! Девушка была еще совсем юная, не больше восемнадцати лет.

– И все равно это жестоко.

– Я сама виновата, упустила Микаэля.

– А что с ним? Почему тебя наказали? И что такое Хесвелл?

– Хесвелл – это столица Хиллы.

– Так... понятно, – протянула я и помолчала: в голове густил туман и мешал соображать. – Ничего не понятно!

– Ну, Хилла – наша страна. – Девушка оживилась. – У правителя Бертана есть несмышленный сын. Но об этом можно говорить только шепотом.

– Почему?

– Говорят, что такой принц родился из-за проклятия, наложенного на род правителя. Все его жены умирают, не сумев родить здорового принца. Выжил только Микаэль, он огромного роста, а умом как младенец.

Я сразу вспомнила лохматого парня, который тараном шел на меня в зале с оленьими головами. Это был Микаэль? Вот те на! А я его коленом по лбу! Все, мне кранты! Если девушку наказали двадцатью ударами плетей только за то, что она недоглядела за ним, значит, меня вообще казнят. Господи, и угораздило меня так вляпаться!

– Помогите! – вырвалось у меня. – Спасите! Тут есть кто-нибудь? Стейк, миленький, где ты?

– Тише, тише, не кричи!

Незнакомка на коленях подобралась ко мне и закрыла мой рот руками. Я вырывалась как могла, но сил становилось все меньше, помещение кружилось быстрее, и солнечный свет померк.

Во второй раз я очнулась уже на улице и опять испытала шок. Как я здесь оказалась? Почему? Неужели каждый раз мне нужно время, чтобы прийти в себя и оценить обстановку?

Я дернулась, но не могла пошевелиться: руки и ноги были крепко связаны. Волосы висели на лице, не давая ничего рассмотреть. Я мотнула головой, но не получилось. Еще раз. Наконец с третьего раза мне удалось откинуть волосы назад.

Я открыла глаза и замерла: передо мной стоял высокий мужчина в богатой одежде. Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это заметить. Его белая рубашка с широкими рукавами была полупрозрачной, и сквозь тончайшую ткань просвечивали бугристые мышцы. Мощное тело облегал кожаный жилет, украшенный золотыми штучками и шнуровкой. Ниже были крепкие ноги, обтянутые штанами, а прямо напротив моих глаз – внушительный мужской инструмент.

«Черт! Встретился бы ты мне в Москве! Точно не прошла бы мимо!» – мимоходом подумала я и сглотнула.

Мужчина молчал. Я несмело подняла глаза и утонула в невероятном бирюзовом сиянии. «Нет, не бывает такого естественного цвета, – метались в голове мысли. – Может, он модник и носит цветные линзы? Хотя... о чем это я? В

древнем мире даже очков не было!»

Наше молчаливое общение взглядами продолжалось несколько секунд. Мне этот человек не показался опасным. В его глазах сначала светилось любопытство, а потом появилось смятение. Но я не доверяла сейчас своим чувствам, так как никогда не была прозорливой, не умела читать людей. Видимо, потому на моем пути и попадались такие мужики, как Артем.

– Пить! – выдавила из себя я.

Просить в этом мире еду или питье было опасно, я это уже поняла, но и умирать от жажды – тоже не выход.

За спиной мужчины мелькнул еще один человек, протянул ему ковш, и через секунду моих губ коснулась прохладная чаша. Я жадно глотала восхитительный сладковатый напиток непонятного происхождения, но не могла от него оторваться.

Напившись, я облизнула губы и хотела сказать спасибо, но тут красавца загородил огромный мужик со шрамом на лице.

– Мой повелитель, вернитесь на место, – тихо сказал он.

– Нет, – так же тихо ответил красавец.

– Повелитель, на вас чиновники смотрят. Всеведа вас околдовала? – Мужик сурово посмотрел на меня.

Моя кожа покрылась мурашками. Я уже открыла рот, чтобы закричать. Где та сила, которая у меня появилась? Почему я, словно парализованная, и даже не могу разорвать ве-

ревки? И куда пропал этот чертенок Стейк?

И тут я сообразила: да они же меня боятся! Я посмотрела вперед на толпу людей, сидевших и стоявших поодаль, и заметила среди них голубоглазого господина, который вчера так любезно предложил мне купание и ужин. А еще... Вот гад! Это он мне с едой что-то и подмешал. Иначе почему я, как эпилептик, периодически отключаюсь и ничего не помню.

– Спасибо, – прошептала я, сделав свой голос слабым и безжизненным.

«Не бойтесь меня! Я обычная», – мысленно взмолилась я и попыталась поймать взгляд повелителя.

Но, кажется, я потеряла с ним ментальную связь. Он старательно смотрел куда угодно, но не на меня.

– В темницу ее, – приказал он, повернулся спиной и пошел восвояси.

«Как? Куда? Стой! – хотелось закричать мне, но от обиды и огорчения я просто заплакала. Слезы покатались по лицу и захлюпали в носу. Ко мне направилась стража. Оказаться снова в подвальном мешке не было никакого желания, но и вырваться из плена я не могла. Что делать?

– Мой повелитель! – неожиданно для себя крикнула я. – Помогите! – Мужчины остановились и посмотрели на меня. – Выпустите меня. Я буду присматривать за вашим сыном.

Не успела я произнести эти слова, как со стороны раздал-

ся крик. Все посмотрели туда: на толпу чиновников несся Микаэль, а за ним следом бежали няньки. Мальчик подлетел к отцу и радостно засмеялся. На его лбу я заметила синяк и сжалась: сейчас меня казнят.

Ребенок тоже заметил меня. Он резко развернулся и бросился ко мне. Я вытаращила глаза: больше ничего, связанная, не могла поделать.

– Ы-ы-ы, – засмеялся беззубым ртом Микаэль и ткнул в меня пальцем.

От этого легонького толчка стул опрокинулся, и я больно ударилась спиной о землю. В голове что-то щелкнуло и сразу прояснилось. Я поймала лучезарный взгляд ребенка, который плюхнулся рядом прямо в пыль. Мы мгновение смотрели друг на друга. В его глазах засветился разум. И тогда я сказала, нет, ласково проворковала:

– Прости меня, малыш.

Мальчик занес надо мной руку, я сжалась: сейчас ударит. Но он только коснулся моей щеки пальцами и вдруг членораздельно сказал:

– Па-па.

Глава 13

И тут началось светопреставление.

Все сначала остолбенели, потом зашевелились, закричали. Правитель кинулся к сыну, рывком поднял того на ноги. Мальчишка хлопал глазами и радостно смеялся. Я снизу наблюдала за открывшейся картиной и боялась, что меня сейчас затопчут.

– Микаэль, повтори! Повтори, что ты сейчас сказал? – закричал возбужденный отец.

– Па-па, – засмеялся мальчик. Потом вдруг показал пальцем на меня и произнес: – Па-па.

Что? Кто папа? Я папа? Что за чушь? Я едва успела опомниться от одной новости, как получила в лоб другую. Этот мальчишка назвал папой именно меня. Приехали!

Тут я сообразила, что ни разу не видела свое отражение в этом мире. А вдруг я в мужика превратилась? «Нет, не может быть! Волосы же длинные, – пришла мысль. – О черт! Здесь у всех они длинные!»

Паника захлестнула сознание. Я опустила глаза – яблочки на месте, писюн тоже не вырос, во всяком случае я ничего не чувствовала между ног. Слава богу! Облегчение накрыло волной. Но мне не дали даже опомниться. По взмаху руки правителя ко мне бросилась стража. Рослые парни мгновенно подняли стул, развязали руки и ноги и поставили меня на

землю.

«Поздравляю, Виолетта! Ты нашла свое призвание», – вдруг раздался в голове голос кота.

– Стейк, миленький! Наконец-то ты появился, бессовестная твоя морда! – закричала я вне себя от злости. – Посмотри на меня. Я мужик?

«Тихо, тихо! – завопил голос в моей голове. – Не пугай честных людей! Успокойся, глупая. Ты дама. Ох, Виолетта! Что ты наделала!»

Я огляделась: вокруг меня было пусто. Всех словно ветром сдуло. Только Микаэль вырывался из рук отца и тянулся ко мне.

«Черт! – теперь уже мысленно воскликнула я. – Они меня боятся! Это хорошо или плохо?»

«Скоро узнаешь, – мудро рассудил кот. – Притворись, дураха, слабой и беспомощной».

Точно! Мне и притворяться не надо. Проклятое зелье, которым меня опоили, еще не вышло из организма и периодически кружило мне голову или вызывало тошноту. В любой момент я могла снова отключиться и очнуться неизвестно где. Нет! Пора брать ситуацию в свои руки.

Я схватилась за голову, сделала вид, что мне плохо, пошатнулась и упала бы, если бы меня не подхватил человек со шрамом. Он держался двумя пальцами за мой локоть, словно брезговал или опасался прикасаться к такому чудовищу.

– Пустите, я сама пойду, – попыталась вырваться я, еще

не зная, что ждет впереди.

– Молчи, Всеведа! Околдовала повелителя и его сына.

– Я не колдовала. Как я могла? Чем?

– Взглядом.

– Я даже не знаю, кто они такие, эти Всеведы, – врала я напрапалую. – Только легенды слышала.

Повелитель и его свита пошли вперед. Я сделала шаг, пошатнулась, и меня тут же подхватили на руки.

«Умница, Виолетта! – подбодрил меня Стейк. – Так их!»

«Ничего я не умница. Даже не знаю, куда приведут меня твои подсказки».

«Пользуйся случаем, пока тебя мужики на руках носят. Темочка небось ни разу не сподобился», – ехидничал кот.

«А ты где, паразит мелкий, ошивался? Бросил хозяйку на произвол судьбы», – наехала я на него.

На руках у богатыря со шрамом было так уютно, что меня стало клонить в сон. Он шел размашистым шагом вслед за правителем и его свитой. Рядом слуги тащили упиравшегося Микаэля. Мальчик все время оглядывался и тянул ко мне руки.

«Виолетта, вспомни! Мы вместе этой гадостью отравились. Я тоже немного приболел. А потом, в отличие от тебя, мне пришлось лапками добираться до столицы. Еле тебя нашел. Так что не наезжай, а то я злой: есть хочу, спать хочу, домой хочу!»

«Я тоже», – внезапно всхлипнула я.

Воин сердито посмотрел на меня и встряхнул. Так, без слов понятно, что лучше этого товарища не раздражать. Я замолчала, Стейк тоже куда-то пропал.

Меня доставили в какие-то покои и положили на топчан, стоявший у стены. Я чувствовала себя уже вполне сносно, но виду не подавала. Мамуля мне всегда внушала истину: сила женщины в ее слабости. Только вот я не прислушивалась к мудрым словам.

Господа в богатых одеждах заполнили комнату. Они стояли поодаль, не приближаясь, смотрели на меня, как на диковину, и тихо переговаривались. С моего места ничего не было слышно. Человек со шрамом махнул рукой, что-то крикнул, и эти старики вышли.

Я сделала страдальческое лицо, а сама с любопытством огляделась. Это была большая комната, похожая на зал для приемов, богато убранная. Каменные стены покрывали дорогие гобелены со сценами охоты. Между ними висели уже знакомые рога, но здесь они служили светильниками. На каждом отростке торчала закрытая горелка, похожая на фонарь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.